

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ —
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р.

За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — **№ 32**
Воскресенье, 8 Августа

1910

ТЕМНОЕ ПЯТНО, ком. въ 3 д. Г.
Кадельбурга и Р. Пресберга (ант. „Освобо-
жденные рабы“). Пер. съ нѣмц. п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к.

СВЯЩЕННАЯ РОЩА, ком. въ 3 д.
Кайяве и Флерса (авторовъ комедіи „Нури-
дановъ оселтъ“), пер. Е. Сергѣевой п. 2 р.
Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА, пьеса въ 4 д.
А. Батайя, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р.
Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

ТАЙФУНЪ (Ураганъ). Др. въ 4 д. (Изъ
жизни японцевъ). Перев. съ рукописи
И. Троцкого, п. 2 р. Пр. В. № 111. Роли
2 р. 50 к.

КОМЕДИЯ БРАКА комедія въ 4-хъ д.
Семена Юшкевича п. 2 руб., цензур. 4 руб.,
роли 3 руб.

АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер.
Е. С. (Реперт. т. Сабурова). п. 2 р. Пр. В.
№ 91.

КОНЦЕРТЪ (На гастрели), ком. въ 3 д.
Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и В. А. Венгеровой
п. 2 р. Пр. В. № 111.

ВЪДЪМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Вах-
метьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 142 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Реперт. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ),
ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм.
(реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова)
(м. 4, ж. 3). П. 2 р. Роли 2 р.
Пр. В. № 104 с. г.

КАФЕ НОБЛЕСЬ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ нѣм.).
Пр. В. № 142 с. г.

ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судъ Соломона), п. въ
3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шо-
коладница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ
французскаго. П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

СЫНЪ НАРОДА др. поэма въ 5 д. изъ крестьян.
жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. Пр. В. № 4.
№ 104 с. г.

КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ? (Оселтъ Бурдина).
Комедія въ 3-хъ д. пер. Ярона и Пальм-
скаго, п. 2 р. роли 2 р. 50 к. Пр. Вѣст.
1909 г. № 159.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

***Я. ГОРДИНЪ.**

Сборникъ пьесъ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“. Сатана и чело-
вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. ц. съ пер.
2 р. съ цензур. „Сатана“. 3 р. 50 к.
Экземпляры по количеству рол. по 2 р.
50 к. съ пьесы.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЯ

продаются, громадный выборъ мало пошлен-
ныя, черн., дѣтныя, въ блестящихъ кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Ковицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—22

УМАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на январь—подъ оперетту
февраль 1911 подъ оперетту
Полный сборъ 800 р. Мѣсть 1200. Освѣ-
щеніе электрическое.
За то-же время въ 1910 г. взято валового
сбора 18320 р.
сдается въшалка и буфетъ.
Годовой сборъ около 55000 р. 3—2

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до
2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-
чнымъ днямъ съ 2 час. дня.
Ежедневно на большой сценѣ оперетка—
феерія

„Али-Баба и сорокъ разбойниковъ“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изв.
дѣтск. труппы **И. А. Чистякова**. Ежеднев-
ные концерты симфоническаго оркестра, со-
стоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. **М. В.**
Владимірова, на вѣтрадѣ изв. опер. пѣвица
Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа **Ворон-**
цова, извѣстн. рассказчицъ куплетистъ **Дю-**
валь. Ежедневно дивертисменты съ уч.
изв. заграничныхъ артистовъ.
Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ
отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

**ПАВЛОВСКИЙ
ТЕАТРЪ.**

Въ Воскресенье, 8 августа.

Съ участіемъ г-жъ Потоц-
кой, Свободиной-Барыше-
вой, Валерской, гг. Глаго-
лида, Хворостова, Конр.
Яковлева, Новинскаго и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

„Генрихъ Наваррскій“.

Админист. А. И. Рябининъ.

Режис. Н. А. Корневъ.

РОЯЛИ



ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35/3
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.



Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Въ Воскресенье, 8-го Августа, по уменьшеннымъ цѣнамъ: „**ФАУСТЪ**“,—9-го: „**ПУТЕШЕСТВІЯ**“,—
10-го съ уч. Фигера: „**БОРИСЪ ГОДУНОВЪ**“,—11-го съ уч. Клементьева: „**НЕРОПЪ**“,—12-го:
„**КАРМЕНЪ**“,—13-го 1-й спектакль съ участ. тенора Мосина: „**ЖИДОВКА**“,—

Таврический садъ. Въ Воскресенье, 8-го Августа: „**ШЕЙДОКЪ**“,—9-го: „**ТРИЛЬ-**
“**БИ**“,—10-го: „**ВЪ ДОЛИНѢ**“,—11-го: „**АННА КАРЕНИНА**“,—
12-го дебютъ Истомной: „**ТАТЬЯНА РЫПИНА**“,—13-го „**ВИХРЬ-ШКВАЛЬ**“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 8-го Августа: „**ВЛАСТЬ ТЬМЫ**“,—

Василеостровский театръ. Въ Воскресенье, 8-го Августа: „**ВЪЗЖАЮЩІЕ ОГНИ**“,—
12-го: „**ВЪ ДОЛИНѢ**“.

Стеклянный (Общед. развл.). Въ Воскресенье, 8-го Августа: 1) „**ДАЧНИЙ МУЖЪ**“,
2) „**СЕРДЕЧНАЯ КАПИТЕЛЬ**“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлуж-
ская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. П.
Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербекая, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др.
Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И.
Крамской, М. Ф. Клодинскій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко,
В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А.-Ю. Радовъ, І. Д. Рутковский, Н. Г. Сѣверскій,
А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юревичскій и друг.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

Главный дирижеръ В. І. Шпачекъ.

С.-Петербургское Театральное Товарищество

(Дирекція театровъ: „Замный Буффъ“, „Лѣтній фарсъ“ и „Лѣтний Буффъ“) доводитъ до все-
общаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентябрю 1910 г. будетъ выстроенъ въ центрѣ города, по
Итальянской ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европей-
скихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**

Palace-Théâtre (Паласъ театръ).

Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предпріятіе Т-ва. Дирекція: А. С.
Полонскій, Н. А. Кошкинъ, И. Н. Мозовъ, М. С. Харитоновъ, В. Н. Цигалинъ,
Н. Н. Полимаровъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Сады

Офицерская, 39.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):
Женскій персоналъ: Варковская В. И., Барятинская Е. В., Грешина Н. В., Гранъ М. К., Кня-
жевичъ Е. И., Надинская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшневъ М. В., Тро-
янская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Де-
мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій
В. С., Разсудовъ-Кулабко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юреневъ
С. В., Фалютинскій С. И.

На сценѣ закрытой веранды, **ЕЖЕДНЕВНО**, послѣ представлений,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

Главный режиссеръ І. А. Смоляковъ.

Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.



М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
свѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 д. 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 " Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

Театръ и искусство.

№ 32. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новое обложение театровъ. — Франко-русскій литературный „заговоръ“. (Письмо *Драматурга-Переводчика* и др.). — Хроника. — Письма въ редакцію. — Страничка изъ исторіи частныхъ русскихъ театровъ. *С. Талъева*. — Забѣтки. *Ното Новис*. — День въ гаремѣ. *Арменъ Оганянъ*. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Вл. С. Соловьевъ, Декоративныя ширмы, Послѣдній выпускъ Императ. драмат. школы, М. П. Садовскій и Н. Х. Рыбаковъ въ „Лѣсъ“, М. П. Садовскій, Макшеевъ и Музиль, Концертъ Шалаяпина, „Тайфунъ“, З. Я. Гордонъ, Памятникъ Шиллеру, Парижскій Салонъ.

С.-Петербургъ, 8-го августа 1910 года.

✱одатайство городскихъ думъ относительно обложения сборомъ театральныя представленія и зрѣлищъ, наконецъ, возымѣли практическое дѣйствіе. Какъ мы уже сообщали въ прошломъ № журнала, губернаторамъ предложено къ 1 ноября сообщить свѣдѣнія о „числѣ, родѣ, характерѣ и доходности“ театральныя предпріятія и зрѣлищъ. Кадастръ всегда предшествуетъ обложению. Но мы сильно сомнѣваемся, чтобы къ 1 ноября губернаторы могли сообщить сколько-нибудь основательныя свѣдѣнія. Статистика будетъ совершенно случайная, а подчасъ и произвольная. Среди вопросовъ имѣется пунктъ о „доходности“, на который, конечно, и не можетъ быть удовлетворительнаго отвѣта. Кто можетъ сообщить данныя о доходности? И притомъ, какая же имѣется постоянная доходность отъ „существующаго“ театра? Не говоря о множествѣ случайныхъ причинъ, „доходность“ зависитъ отъ того, насколько данный репертуаръ, данный жанръ, данная труппа отвѣчаютъ вкусамъ публики. Болѣе или менѣе постоянной величиной является арендная плата за театральное помѣщеніе, но никакъ не „доходность“ предпріятія. Въ этомъ пунктѣ и сказывается вся ошибка тѣхъ quasi-финансистовъ и прямолинейныхъ представителей городскихъ общественныхъ управленій, которые „домогаются“ обложению театральныя билетовъ „особымъ денежнымъ сборомъ“. Это не мельница, не фабрика, не заводъ, даже не лавка — театръ. Это — отрасль искусства. Выдѣлявая кирпичи опредѣленнаго образца, кирпичный заводъ, при среднихъ данныхъ, даетъ извѣстный доходъ. Выпуская ситецъ извѣстнаго качества, фабрика, за вычетомъ стоимости производства и принимаая во вниманіе рыночную цѣну, даетъ возможность приблизительно высчитать среднюю годовую прибыль. Но какъ высчитать доходность будущаго сезона. Весьма легко можетъ статься, что пьесы извѣстнаго образца, исполненіе и постановка извѣстнаго типа совсѣмъ не пойдутъ, чего нельзя сказать о кирпичѣ и ситцѣ, или пойдутъ чрезвычайно, что также съ кирпичемъ и ситцемъ случится едва-ли можетъ. Ясно для каждаго, что какъ нельзя подвести продукты умственнаго и художественнаго творчества подъ понятіе фабриката, такъ точно къ обложению первыхъ нельзя отнести какъ къ обложению послѣднихъ.

Ждать, къ сожалѣнію, отъ нашихъ городскихъ управленій, едающихъ въ большинствѣ свои театры, подобно „сельдянымъ буянамъ“, покосамъ и амбарамъ, съ торговъ, правильнаго отношенія къ вопросу едва-ли возможно. Зять любить зять — вотъ и вся административная мудрость нашихъ городскихъ управленій. Единственное, на что ихъ можетъ хватить — это на установленіе „изъятія“ для соб-

ственныхъ театровъ, въ надеждѣ, что такимъ путемъ набьютъ цѣну на городскіе театры, и не мытьемъ такъ катаньемъ свое возьмутъ.

Перспектива, которую открываетъ новое „предположеніе“, въ высшей степени печальна для нашего искусства. Скрывать отъ себя это нечего. Обложение театральныя билетовъ, вѣдь, уже существуетъ, въ видѣ марочнаго сбора въ пользу учрежденій Императрицы Маріи, составляющаго, по примѣрному расчету, около 6%. Самое крупное обложение въ пользу общественной благотворительности (т. наз. *assistance publique*) составляетъ за границу отъ 8 до 10%, какъ во Франціи, при чемъ, конечно, тамъ не знаютъ накладныхъ расходовъ, вродѣ наряда пожарныхъ, монополіи афишъ и т. п. Въ общемъ, можно сказать, что и сейчасъ наши театры платятъ почти максимумъ налога, существующаго на Западѣ. И это при нашей культурной бѣдности, при нашемъ административномъ произволѣ, уничтожающемъ иногда плоды упорнаго труда и большихъ затратъ единымъ росчеркомъ пера! Съ чего же брать-то? Или впрямь интересы государства и „внутренней политики“ требуютъ всяческаго ограниченія культуры?

Для того, чтобы имѣть нравственное право увеличивать обложение театровъ, государство должно прежде всего что-нибудь для нихъ сдѣлать. Надо сначала посѣять, чтобы потомъ пожать. Вѣдь до сихъ поръ существуетъ такой пережитокъ старины, какъ монополія типографій Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и монополія сдаваемыхъ въ аренду кіосковъ для афишъ, существующая во всѣхъ городахъ. Вѣдь на этихъ монополіяхъ и привилегіяхъ переплачиваются огромныя суммы! Вѣдь ненавистное учрежденіе „откупа“ только и сохранилось въ области театра. Развѣ типографія Левенсона въ Москвѣ — не откупщикъ? Паевой откупщикъ! Откупъ на паяхъ!

И такъ, предъ нами печальнѣйшая перспектива. Предъ неорганизованнымъ, лишеннымъ, въ сущности, всякаго представительства, театромъ стоитъ призракъ тягчайшаго обложения. Кто заступится? Кто дастъ надлежащія объясненія? Кто внесетъ необходимыя поправки въ болѣе или менѣе фантастическую статистику, которая будетъ представлена къ 1 ноября? Кто выяснитъ разницу между многотраднымъ театромъ, несущимъ столько тяготъ, знающимъ столько повинностей, и безпечальнымъ кинематографомъ, который, являясь такимъ же по казенной терминологіи „зрѣлищемъ“, изъять даже отъ противопожарныхъ правилъ и можетъ быть открытъ въ любомъ домѣ и зданіи?

Правда, существуютъ группы „друзей театра“. Въ каждомъ городѣ имѣются такіе друзья. Пусть въ эту серьезную минуту, примутъ они къ сердцу интересы театра. Пусть помогаютъ правильности статистическаго описанія. Пусть въ городскихъ думахъ отстаиваютъ интересы театра. Пусть, говоря о театрѣ, неустанно отгораживаютъ театръ отъ „зрѣлища“ и настаиваютъ на изъятіяхъ для театра. Еще въ первоначальной стадіи необходимо подвергнуть предположеніе относительно обложения театральныя билетовъ самой тщательной критикѣ. Матеріалы просимъ присылать въ нашу редакцію. Мы постараемся разсортировать ихъ, и издать въ видѣ отдѣльной брошюры для членовъ высшихъ законодательныхъ учрежденій къ тому времени, когда предположеніе приметъ форму готоваго законопроекта.

Директоръ: *Б. М. Мухоморовъ*
БЕЛМОТЕНА
ВЪ СЛУЖБѢ А. В. ЛУКАШЕВСКАГО

Мы получили слѣдующее письмо: „Въ своемъ родѣ безсмертный образъ французскаго Вральмана—Ивана-де-Вестинъ—проглянулъ въ хлестаковщинѣ г. Мартэна, „обязавшагося“ добиться запрещенія цензуры переводовъ французскихъ пьесъ безъ разрѣшенія авторовъ. Мимо этой хлестаковщины можно было бы пройти совершенно спокойно, если бы г. Мартэнъ не былъ въ нѣкоторомъ родѣ ставленникомъ и, такъ сказать, уполномоченнымъ г. Теляковского. Ставъ вродѣ какъ бы чиновникомъ, г. Мартэнъ долженъ былъ бы врать умѣреннѣе, такъ какъ своимъ враньемъ компрометируетъ г. Теляковского. Г. Теляковскому, во всякомъ случаѣ, надлежитъ немедленно опровергнуть вранье г. Мартэна, о которомъ онъ не можетъ не знать. Вѣдь обѣщанія г. Мартэна появились не только на столбцахъ общей французской прессы, но и въ официальномъ органѣ французскихъ авторовъ (см. замѣтку въ № 26 „Теат. и Иск.“). Слѣдовательно, не опровергая розсказней и болтовни г. Мартэна, г. Теляковский косвенно какъ бы участвуетъ въ обманѣ, учиняемомъ надъ французскими, столь же жадными, сколь и легковѣрными, авторами, либо—что еще хуже—вѣрять въ „проектъ“ г. Мартэна, и въ возможность сдѣлать изъ цензуры органъ охраны имущественныхъ домогательствъ французскихъ авторовъ, явно не имѣющихъ никакихъ корней въ нашемъ законодательствѣ. Если французамъ, по ихъ неизреченному легкомыслию и невѣжеству, позволительно не знать русскихъ законовъ и воображать, что можно по желанію любого превосходительства отмѣнять законъ; если г. Мартэну наплевать, такъ сказать, на достоинство русскихъ законодательныхъ учреждений, на разсмотрѣніи коихъ вопросъ объ авторскомъ правѣ и связанной съ нимъ конвенціи находился и находится, то русскому дѣйствительному статскому совѣтнику все сіе не можетъ быть ни чуждо, ни безразлично. Поэтому г. Теляковский обязанъ напечатать во французскихъ газетахъ опроверженіе, объяснивъ хотя бы въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ, что г. Мартэнъ увлекается, что русская цензура существуетъ для предупрежденія появленія сценическихъ произведеній, нежелательныхъ и „вредныхъ“, съ точки зрѣнія нравственной и политической, но отнюдь не для совершенія гражданскихъ беззаконій и отмѣны принадлежащаго русскимъ гражданамъ права свободного перевода; что самая мысль навязать цензурѣ столь неблагоприятную и совершенно не соответствующую смыслу ея учрежденія, роль, свидѣтельствуется о недостаточномъ къ ней уваженіи; что Россія совсѣмъ не страна самыхъ невозможныхъ возможностей, какъ можно заключить изъ утвержденій Мартэна, и что если можно лишать русскихъ гражданъ закономъ имъ предоставленныхъ имущественныхъ правъ, то съ еще большимъ основаніемъ можно было бы, на примѣръ, не платить по займамъ процентовъ, а французы этого не думаютъ. Г. Теляковский, конечно, найдетъ настоящую форму для опроверженія, которое, надѣмся, будетъ столь же прямо и откровенно, сколь и вѣско и значительно. Мы настолько увѣрены въ появленіи такого опроверженія, что опасаемся, не опоздаетъ ли настоящее письмо, и не предупредилъ ли уже насъ г. Теляковский, который не можетъ не чувствовать, что попалъ въ крайне двусмысленное положеніе... Не такъ-ли? *Драматургъ-Переводчикъ*“.

Предложеніе французскаго журналиста Жюль Мартэна объ охранѣ авторскихъ правъ французскихъ писателей въ Россіи при помощи русской цензуры вызвало сильное броженіе среди французскихъ писателей.

Во многихъ газетахъ, по словамъ „Рѣчи“, появились протесты противъ „недостойныхъ и скандальныхъ“ перегово-

ровъ представителя общества Поля Эрвье съ Жюлемъ Мартэномъ.

Поэтъ Луи Дюмюръ выступилъ съ требованіемъ уничтожить полномочіе, данное делегату русскихъ Императорскихъ театровъ, который претендуетъ на роль „представителя русской цензуры во Франціи“.

Протестующіе указываютъ, что комбинація въ сущности неосуществима. Законъ въ Россіи разрѣшаетъ переводы иностранныхъ произведеній и пока этотъ законъ не отмѣненъ, цензура не въ правѣ вмѣшиваться въ отношенія между авторами и переводчиками. Правда, въ Россіи „все возможно“; но прилично ли французскимъ писателямъ, которые добились отмѣны театальной цензуры для себя, обращаться къ покровительству цензуры въ Россіи?

Тутъ заодно вспоминаютъ исторію о взяточничествѣ русскихъ чиновниковъ, объ интендантскихъ процессахъ, о сенаторскихъ ревизіяхъ и спрашиваютъ: „можетъ быть, надо будетъ еще давать взятки русскимъ цензорамъ, чтобы они усердно защищали права французскіе? Можетъ быть, г. Мартэнъ будетъ служить и въ этомъ посредникомъ и сообщитъ намъ тарифъ бакшишей русской цензурѣ?“.

Луи Дюмюръ замѣчаетъ: „Комбинація эта недостойна и унизительна для насъ, литераторовъ страны свободной, честной и нравственно здоровой. И не только во Франціи, но и въ Россіи, она произведетъ очень дурное впечатлѣніе.“

Корреспондентъ „Русск. Сл.“ даетъ любопытную характеристику Жюлю Мартэна.

„Въ ноябрѣ прошлаго года на петербургскомъ горизонтѣ появился, какъ его поспѣшилъ рекламировать возникшій и скоро канувшій въ Лету „Courrier de Russie“,—извѣстный музыкально-драматическій критикъ“ г. Жюль Мартэнъ.

Означенный г. Жюль Мартэнъ провелъ три мѣсяца въ Петербургѣ и, въ качествѣ „парижской знаменитости“, получилъ доступъ и въ сферы, и въ общество.

Рѣчи были пріятныя, щекоставшія отечественное самолюбіе.

— Помилуйте, и литература ваша, и искусство могли бы внѣдриться на берегахъ Сены куда вольготнѣе и шире, чѣмъ теперь, но только,—по правдѣ сказать,—тамъ чувствуется холодокъ изъ-за вашего упрямства въ вопросѣ о конвенціи...

„Извѣстный музыкальный критикъ“ уѣхалъ изъ Питера съ надеждами и былъ произведенъ въ агенты Императорскаго театральнаго общества...

Признаюсь, мнѣ было стыдно не знать „извѣстнаго критика“ г. Жюль Мартэна...

Я отправился къ неизвѣстной знаменитости.

— Простите мое невѣдѣніе,—въ какихъ органахъ вы являетесь театально-музыкальнымъ критикомъ? Я знаю всѣхъ критиковъ большихъ журналовъ и газетъ и, къ стыду...

— Я много лѣтъ назадъ работалъ въ... „Estatette“...

— Гм... А, вотъ, что вы скажете по поводу замѣтки „Paris-Journal“?..

— Вы считаете, возможнымъ провести это дѣло въ Россіи?

— Безъ всякаго сомнѣнія... Я пробылъ въ Петербургѣ около трехъ мѣсяцевъ, завелъ тамъ прочныя связи... Я бесѣдовалъ съ видными лицами, съ членами Государственного Совѣта. Вездѣ мой проектъ признавали блестящимъ, верховъ находчивости... Мнѣ обѣщали... Только понапрасну объ этомъ заговорили раньше времени...”

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 9-го августа въ петербургской консерваторіи начинается международный конкурсъ піанистовъ и композиторовъ на премію имени А. Г. Рубинштейна. Размѣръ преміи 5000 франковъ. Сумма эта составляется изъ процентовъ съ капитала въ 25,000 рублей, пожертвованнаго А. Г. Рубинштейномъ.

Конкурсныя состязанія будутъ происходить въ Большомъ залѣ консерваторіи. Для концерта распорядителемъ конкурса А. К. Глазуновымъ приглашенъ на первые два дня оркестръ Народнаго дома, а въ остальные дни будетъ играть оркестръ графа А. Д. Шереметева изъ Павловска.

Составъ членовъ коммисіи по присужденію премій: А. К. Глазуновъ, Холлендеръ, директоръ консерваторіи Штернберга въ Берлинѣ, профессора спб. консерваторіи А. Н. Есипова и Н. С. Лавровъ, проф. московской консерваторіи К. Н. Игуменовъ, директора музыкальныхъ училищъ: Екснеръ (Саратовъ), М. Н. Прессманъ (Ростовъ-на-Дону), Вилуанъ (Нижній-Новгородъ), Мѣстечкинъ (Житомиръ) и капельмейстеръ Крейтцеръ. Условно ожидается участіе директора краковской консерваторіи Лялевича, Dande-Lang'a изъ Голландіи, гг. Пухальскаго, Калафатти и нѣк. друг.

— Ходатайство директора консерваторіи А. К. Глазунова о предоставленіи временнаго права жительства евреямъ-музыкантамъ, пожелавшимъ принять участіе въ конкурсѣ имени Рубинштейна, министерствомъ вн. д. не удовлетворено.

— Прогаръ Крестовскаго сада. 31-го іюля вечеромъ администрація Крестовскаго сада, въ лицѣ гг. Ялышева и братьевъ Сюндиковыхъ, заявила артистамъ, что антреприза потерпѣла въ этомъ сезонѣ большіе убытки и должна закрыть садъ за отсутствіемъ средствъ. Администраторы заявили, что у нихъ денегъ нѣтъ, но что у градоначальника хранится залогъ въ 4000 рублей, которые они и предлагаютъ артистамъ подѣлить между собой.

2 августа въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи закрытаго театра Крестовскаго сада, состоялось общее собраніе артистовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Артисты драмат. труппы не получили за послѣдній полу-мѣсяцъ. Артисты кафешантана—въ большей своей части—также за 1/2 мѣсяца, и лишь нѣкоторые за весь іюль. По раз-версткѣ пришлось по 54 к. за рубль. У всѣхъ контракты были подписаны до 1-го сентября.

Между прочимъ, какъ намъ сообщаютъ, дирижеръ симфонич. оркестра г. Франке предъявилъ къ дирекціи искъ въ 11,000 р.

— Дирекціей Художественнаго театра получена телеграмма изъ Кисловодска, что опасно заболѣлъ К. С. Станиславскій. Къ больному выѣхали г-жа Муратова и г. Баліевъ. Какъ выяснилось, г. Станиславскій заболѣлъ малярией.

— М. Г. Савина уѣхала въ Биаррицъ.

— Въ Малый театръ приглашенъ для постановки нѣсколь-кихъ пьесъ Е. П. Карповъ.

— Сезонъ въ Маломъ театрѣ открывается 25-го августа. Репетиціи начнутся 9-го августа. Репетировать будутъ „За-говоръ Фіеко“.

— Н. Н. Арбатовъ вышелъ изъ состава преподавателей школы имени А. С. Суворина и съ предстоящаго сезона от-крываетъ свою школу драм. искусства.

— Драм. артистка Крестовскаго сада В. В. Чеховская за-болѣла холерой. Положеніе больной, какъ выяснилось, не вну-шаетъ опасенія.

— Въ октябрѣ къ дому, на Загородномъ проспектѣ, № 28. гдѣ жилъ Римскій-Корсаковъ, будетъ прибита памятная доска.

— Покойный В. В. Туношенскій не успѣлъ закончить своей новой пьесы. Передаютъ, что оди изъ драматурговъ взялъ на себя трудъ закончить пьесу и предоставить гонораръ за нее въ пользу семьи покойнаго драматурга.

— Зимній сезонъ въ театрѣ „Пассажъ“ откроется въ сред-нихъ числахъ сентября опереттой Оффенбаха „Бальзамъ жизни“.

— Съ половины августа Ф. И. Шаляпинъ отправляется въ концертное турнѣ въ провинцію. вмѣстѣ съ г. Шаляпинимъ отправятся пианистъ г. Кинеманъ и скрипачъ г. Аверино.

— 3 августа выѣхалъ въ Лондонъ В. В. Андреевъ, со своимъ великорусскимъ оркестромъ. Солистъ оркестра—Б. С. Трояновскій.

— Съ 1-го августа начался приемъ прошеній въ Импера-торское театральное училище. Пока прошеній, сравнительно съ прошлыми годами, подано немного, не болѣе двадцати, большинство, конечно, женщины. Первый курсъ будетъ вести В. Н. Давыдовъ съ помощникомъ Н. Л. Павловымъ, вновь приглашеннымъ въ труппу Александринскаго театра.

— Въ виду того, что помѣщенія многихъ столичныхъ ки-нематографовъ далеко не безопасны въ пожарномъ отношеніи, предположено подвергнуть предпріятія этого типа поголовному осмотру въ срокъ, не превышающій 1 сентября этого года.

— Утвержденъ уставъ литературно-драматическаго кружка „На досугѣ“, служащихъ вассиленостровскаго казеннаго патрон-наго завода. Кружокъ „На досугѣ“ снялъ на 20 спектаклей на предстоящій зимній сезонъ театръ фонъ-Дервиза. Режи-серомъ приглашенъ Б. А. Рославлевъ. Сезонъ открывается 4-го сентября.

— Состояніе здоровья заболѣваго аппендицитомъ, гр. А. Д. Шереметева, по совершеніи на-дняхъ операции, быстро улучшается. А. Д. собирается по выздоровленіи уѣхать изъ Ульяновки на югъ.

— Намъ пишутъ изъ Берлина: въ „Moder. Theater“, быв-шемъ Геббельс-театрѣ, приступили къ репетиціямъ пьесы Вл. И. Немировича-Данченко „Цѣна жизни“. Въ пьесѣ заняты: г-жи Дотскиль, Монати, Зильтенъ, гг. Нойсъ, Вейгертъ и Миль-бергъ.

* *

Московскія вѣсти.

— Артистъ труппы г. Незлобина, г. Ермоловъ-Бороздинъ, отказался служить въ предстоящемъ сезонѣ.

— Приглашенъ въ составъ труппы театра Корша новая артистка г-жа Кремнева уведомила г. Корша, что она отка-зывается отъ службы у него.

— Г. Ливскій, снявшій на зимній сезонъ подъ опереточ-ные спектакли театръ „Эрмитажъ“, сезонъ откроетъ 25 се-нября, репетиціи начнутся съ 15 сентября. Труппа пока еще не вся собрана, приглашены: г-жи Легаръ, Сарра Линъ, Га-малей, гг. оперный артистъ г. Хлюстинъ, Днѣпровъ, Глуминъ и др.

— Театръ Корша открывается 15-го августа. Идетъ „Же-нитба Вѣлугина“. Изъ новинокъ въ ближайшую очередь на-

мѣчены: „Тайфунъ“, „Дѣвы неразумныя“ Батайля, „Лѣкаръ на распутѣ“ („Врачъ на распутіи“) Бернарда Шоу, „Кон-цертъ“ Бара. Возобновляются „Мирра Эфросъ“ и „Дни на-шей жизни“. „Тайфунъ“ въ 1-й разъ идетъ 20 августа.

Открытіе театра Незлобина состоится 5-го сентября. Се-зонъ открывается пьесой „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Ставить пьесу Ѳ. Ѳ. Коммисаржевскій. Затѣмъ будутъ по-ставлены: „Тайфунъ“ Ленгеля, „Два міра“ Майкова, „Орленокъ“ Ростана, „Мѣщанинъ во дворянствѣ“ Мольера, „Пиръ жизни“ Шибишевскаго, пьеса А. Шницлера, „Необъятное поле“.

8-го, для перваго выхода г-жи Рожиной-Инсаровой,—возоб-новляется „Анфиса“, 9-го и 10-го—„Тайфунъ“ и въ послѣд-нихъ числахъ сентября—„Gaudeamus“.

* *

† С. В. Ивановъ. 4 августа, на своей дачѣ въ дер Яхромѣ скоропостижно скончался, 46 лѣтъ отъ роду, худож-никъ-академикъ С. В. Ивановъ.

* *

Дачные театры.

Антрепренеръ, владѣлецъ театра въ Старомъ Петергофѣ Л. В. Раевъ праздновалъ 1 августа свой бенефисъ, выступивъ въ роли Филиппа Дербла въ пьесѣ „Горнозаводчикъ“. Сборъ одинъ изъ лучшихъ въ сезонѣ. Закрытіе сезона 27 августа.

30 іюля въ Лѣсномъ на Серебряномъ прудѣ состоялся бе-нефисъ режиссера труппы г. Борисова-Милина. Шла пьеса Кадельбурга „Темное пятно“ съ г-жами Широковой, Вильенъ, гг. Сердюкъ, Метальниковымъ, Гадимовымъ и бенефициантомъ въ главныхъ роляхъ. Въ воскресенье, 1 августа, шла „Не все коту масленица“. Сегодня идутъ „Недруги“ въ бенефисъ г. Сердюки.

Антреприза г. Разумовскаго въ поселкѣ Дачномъ закон-чилась очень плачевно. Послѣдній спектакль, якобы за не-пріѣздомъ артистки на главную роль, былъ отмѣненъ. Г. Ра-зумовскій счелъ за благо уѣхать, забывъ уплатить расходъ. Добрый путь! Устройство спектаклей перешло къ г-жѣ Плавской.

Товарищество подъ управленіемъ г. Свободина на Удѣльной спектакли прекратило, но театръ не пустуетъ, 11-го августа играетъ здѣсь труппа Садовникова-Ростовскаго („Женскій парламентъ“), 15-го—Дриго-Ратмірова (Оксана Зазуля).

На ст. Всеволожская 1 августа состоялся бенефисъ г. Алины, шла драма Шпагинскаго „Въ старые годы“. Бенефициантъ выступилъ въ роли Рахманова. Сегодня въ бенефисъ очере-дного режиссера Н. Г. Гордина, идетъ „Женитьба Бальзани-нова“ и водевилъ „Послѣдній—людей насмѣшилъ“.

Экстраординарный спектакль при участіи артистовъ Ипе-раторской оперной и балетной труппы въ дивертисментѣ состоялся 1 августа на ст. Суйда въ театрѣ благоустройства поселка, Высокое. Любителями подъ управленіемъ г. Влади-мирова были сыграны два водевиля „По публикаціи“ и „Име-нины кухарки“.

Несмотря на далеко не блестящія дѣла, антреприза г. Бо-ярскаго въ Куонналѣ продолжается. 1-го августа шли „Врач-ные мостки“ и „Женское любопытство“. Убытокъ. Разовики актеры удовлетворены полностью. Въ субботу, 31 іюля, этотъ же спектакль данъ былъ въ Райволѣ почти съ тѣмъ же ре-зультатомъ.

Алексей Курбскій.

* *

Зоологическій садъ. Программа обновлена новой поста-новкой—возобновленіемъ старинной комической оперы „Али-баба“, съ прелестной музыкой Лекока, въ которой одиноково хороши какъ игровыя, такъ и лирическія мелодіи. Особенно красива ночная молитва муллы съ репликами и аккомпани-ментомъ хора (музыкально спѣлъ ее г. Заваловъ).

Сказочная фабула оперетки, съ разбойничьимъ горнымъ гнѣздомъ, полнымъ сокровищъ, со сценами восточной уличной жизни, съ празднествами при дворѣ Багдадскаго кади даетъ обильный матеріалъ режиссеру и декоратору. Но постановка г. Чистякова оказалась весьма примитивной, а декорации (по программѣ новыя)—набранными изъ старыхъ феерій. Только балетъ и апоэозы были эффектны. И все-таки можно похва-лить г. Новикова, облагородившаго зрѣлищную область сада. Публики было много и оперетта ей видимо понравилась. Изъ исполнителей, кромѣ отмѣченнаго мною г. Завалова, выдѣли-лась г-жа Бѣльская, играющая неумѣло, но обладающая кра-сивымъ молодымъ голосомъ и поющая выразительно.

Г-жа Бауеръ играла и пѣла съ большимъ апломбомъ; го-лосъ ея уже потускнѣлъ и нюансировка оставалась желать большаго. Публика шумно аплодировала артисткѣ за два „вставные“ номера съ танцами весьма неопредѣленнаго ха-рактера. (Одинъ изъ номеровъ—венгерская пѣсенка—сама по себѣ мелодична). Вставки эти совершенно излишни, нарушаютъ цѣльность впечатлѣнія отъ Лекоковской музыки, а, главное, еще больше вносятъ „вампки“ въ безъ того уже „вампук-истское“ либретто.

Г. Борченко (Али-баба) очень старался, но голосъ его для трудной партіи недостаточенъ, игра-же, чистота русской рѣчи

требуютъ усовершенствованія. Комизмъ гг. Николаева-Мамина и Андреева-Трельскаго можетъ лишь съ натяжкой „исправлять должность“ настоящего.

Хорошій, сочный, басъ у совсѣмъ неопытнаго новичка на сценѣ г. Курзнера.

Стройно шли оркестръ и хоры. Въ результатѣ, благодаря красивой музыкѣ и эффектнымъ балетнымъ номерамъ, оперетта будетъ, вѣроятно, собирать невзыскательную публику, избравшую Зоологическій садъ своимъ излюбленнымъ мѣстомъ, для которой и то, что далъ въ этомъ году г. Новиковъ, сравнительно съ прежнимъ балаганомъ гг. Баумвальдта и Гольца, является новымъ и интереснымъ. *Н. Тamarinъ.*

* * *

Таврический садъ. На сценѣ народнаго театра въ первый разъ поставлена была пьеса В. Крылова „Горе-злосчастіе“.

Особенно типичны въ пьесѣ старый, добродушный чиновникъ Горюшкинъ, котораго держатъ въ черномъ тѣлѣ, но цѣнятъ, какъ живой архивъ—справочникъ и позволяютъ говорить горькую правду (его очень хорошо игралъ г. Дилинъ), сплетница—вдова чиновника (роль ярко играла г-жа Романовская) и наивно-простодушная сестра Рожнова Марьюшка (типична, но суха, не трогательна въ предпоследнемъ актѣ была г-жа Поплавская). Пьеса собрала полный театръ, шла съ хорошимъ ансамблемъ и понравилась публикѣ, дружно вызывавшей главныхъ исполнителей. Жизненно играли гг. Скарятинъ (управляющій казенной палатой), Рассатовъ (помѣщикъ Силантъевъ), Малыгинъ (интриганъ-эксекюторъ), Байковъ (чиновникъ—Сельдереевъ—„ласковое теля“), Альскій (юркій столоначальникъ), г. Чарскій, въ роли канцелярскаго донжуана Петрова, игралъ слишкомъ напряженно, излишне подчеркивая и безъ того рѣзко очерченную фигуру. Главную роль несчастнаго зафденнаго „горемъ-злосчастіемъ“, Рожнова игралъ г. Морвилъ; у артиста на этотъ разъ нашлись и горячія и трогательныя ноты, хотя переживанія было все-таки мало... Была умно-симулированная задушевность, за которой чувствовался холодокъ. Дѣло артиста—роли фатовъ, *jeunes comiques* и молодыхъ резонеровъ. *Н. Тamarinъ.*

Р. С. Въ предыдущей рецензіи въ № 31, моя похвала артисту, игравшему въ „Хмѣлевомъ дѣлѣ“ г. Навроцкаго роль купца въ Зоологическомъ саду должна быть отнесена къ игравшему ее г. Богданову, вмѣсто котораго ошибочно мной названъ другой артистъ. *Н. Т.*

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 30 „Театра и Искусства“ уполномоченный дирекції Н. Д. Кручинина, г. Корсаковъ помѣстилъ опроверженіе корреспонденціи г. Е. Г., помѣщенной въ № 27 Вашего уважаемаго журнала. Не опровергая по существу сообщеніе г-на Е. Г., г. Корсаковъ набрасываетъ на меня тѣнь, какъ на профессиональнаго работника сцены. Его „опроверженіе“ г-на Е. Г. обратилось въ обвинительный актъ противъ меня.—Начну тоже съ главнаго, т. е. съ моего ухода изъ дѣла г. Кручинина. Съ первыхъ же словъ „опроверженія“ г. Корсаковъ допускаетъ существенную „ошибку“, говоря, что антреприза всецѣло довѣрила дѣло мнѣ и что спустя мѣсяць она должна была вмѣшаться, въ мою, т. е. режиссерскую компетенцію и повернуть репертуаръ по своему. По договору съ дирекціей я не имѣлъ абсолютно никакого права вмѣшиваться въ составленіе репертуара, а потому и „лишать“ меня этого права никто не могъ и позже. Далѣе. Недоразумѣнія въ труппѣ дѣйствительно были, но не по тѣмъ причинамъ, на которыя указываетъ г. Корсаковъ. Труппа, сформированная *единолично* г. Кручининымъ (по моему предложенію служилъ мой помощникъ г. Рыбакъ и нѣсколько выходныхъ актеровъ на 15-ти рублевомъ жалованьи), состояла исключительно изъ „первыхъ“ актеровъ, не желавшихъ считаться съ задачами ансамбля. При 4-хъ спектакляхъ въ недѣлю и труппѣ въ 37 человѣкъ ничего нѣтъ удивительнаго, что многіе подолгу не бывали заняты въ пьесахъ. Кромѣ того нѣкоторые актеры, служашіе у г. Кручинина нѣсколько сезоновъ и пользующіеся особымъ его расположеніемъ, хотѣли использовать это въ своихъ интересахъ. Напримѣръ, комикъ и характерный актеръ К., сыгравъ Шмагу, Бессо („Измѣна“), отказался отъ ролей Вурма и Бенъ-Акибы, заявивъ, что это во 1-хъ вторыя роли, а во 2-хъ не его амплуа. Когда же я спросилъ его, что же онъ хотѣлъ бы сыграть, то получилъ отвѣтъ: „Раскольниковъ или Князя Мышкина“. Имѣя въ труппѣ трехъ любовниковъ (резонера, героя и неврастеника), я счелъ несправедливымъ удовлетворить желаніе г. К. Въ то-же время будучи сторонникомъ убѣжденія, что съ „интеллигентными“ актерами штрафы не должны имѣть мѣста, я просилъ г. Кручинина попытаться убѣдить г. К. Но г. Кручининъ отнесся къ моему заявленію индифферентно, что конечно повело къ тому, что и другіе актеры по произволу стали отказываться отъ „своихъ“ ролей. Такимъ образомъ и создано въ труппѣ то, что г. Корсаковъ называетъ „доброй

половина актеровъ сидѣла безъ дѣла“. Кстати, курьезъ. Г. Корсаковъ, говоря, что мои бывшіе ученицы играли отвѣтственные роли, грѣшитъ противъ истины. Онѣ почти все время выходили на выхода, а г. Юрова дѣйствительно сыграла 2 раза отвѣтственные роли (въ „Мученицѣ“ и „Женскомъ парламентѣ“), но эти пьесы ставилъ...самъ г. Корсаковъ. Видя дефекты дѣла и лишенный возможности ихъ парализовать, я просилъ г. Кручинина уже черезъ мѣсяць послѣ начала сезона освободить меня отъ службы, но онъ уговорилъ меня остаться, „такъ какъ это подорветъ его дѣло“. Я остался. Но 19 юня въ „Одесскихъ Новостяхъ“ рецензентъ, указывая на плохую постановку дѣла г. Кручинина вообще, высказалъ мнѣніе, что главная причина этого кроется, вѣроятно, въ разныхъ закулисныхъ недоразумѣніяхъ, при которыхъ спокойная работа для режиссера немислима. Въ тотъ же вечеръ гг. Кручининъ и Корсаковъ пригласили меня въ контору и предложили мнѣ написать опроверженіе, которое подпишетъ и вся труппа*). Я указалъ на то, что такое опроверженіе будетъ противорѣчить истинѣ, но что охотно подпишу письмо въ редакцію, въ которомъ труппа высказетъ укоръ рецензенту, вторгающемуся въ рецензіи въ частную жизнь кулисъ. Тогда г. Кручининъ позволилъ себѣ сказать мнѣ, что я вѣроятно самъ далъ свѣдѣнія рецензенту, такъ какъ „кромѣ Васъ и вашего помощника г. Рыбака въ труппѣ никто не могъ дать этихъ свѣдѣній!“ (Это подлинныя слова г. Кручинина). Послѣ подобной фразы я конечно не могъ оставаться на службѣ у г. Кручинина, за мной ушелъ также и оскорбленный помощникъ г. Рыбакъ. Кстати сказать, по наведеннымъ господиномъ Кручининымъ справкамъ у г. рецензента „Одесскихъ Новостей“, свѣдѣнія о разладѣ въ труппѣ даны были лицомъ не изъ состава труппы, а только отдаленно касающимся театра попечительства, но г. Кручининъ и тогда не счелъ нужнымъ исправить свою по отношенію ко мнѣ „корректность“.—Что касается до ухода остальныхъ актеровъ, то они дѣйствительно не имѣютъ ничего общаго съ моимъ уходомъ изъ дѣла г. Кручинина; эти уходы просто совпали по времени; вѣроятно закулисная атмосфера, тяготившая меня, оказалась тягостна и для другихъ. Укажу только на фактъ, что за юль мѣсяць всего изъ труппы по „разнымъ“ причинамъ ушло 9*) человѣкъ, не считая г. Загарова съ женой.

Въ заключеніи г. Корсаковъ хочетъ еще набросить на меня пятно—юдофобства, указывая, что я подписалъ отъ имени г. Кручинина контрактъ съ попечительствомъ съ пунктомъ о 10 % нормѣ для евреевъ-артистовъ. Пунктъ этотъ попечительствомъ былъ внесенъ почти наканунѣ подписанія договора, когда г. Кручининъ истратилъ уже на предварительные расходы около 1000 рублей и потому, оберегая его интересы, я *долженъ* былъ согласиться. Когда обсуждался детально договоръ, г. Корсаковъ былъ въ засѣданіи п-ва, но почему-то *тоже* не возражалъ—вѣроятно ему также было 1000 р. Кручинина. Въ доказательство своего *юдофобства* могу указать на фактъ, что *все* артисты-евреи, служившіе у г. Кручинина, были приняты въ труппу не только по моей рекомендаціи, но и по моему усиленному настоянію (гг. Рыбакъ, Константиновъ и г-жа Юрова). Съ уходомъ моимъ изъ труппы г. Кручинина г. Корсаковъ утверждаетъ „настала тишина“. Не сомнѣваюсь, такъ какъ въ первое же воскресенье (27 юня) послѣ моего ухода комикъ г. К. сыгралъ Раскольниковъ, а характерный актеръ С. (для выхода игравшій Лыньева „Волки и овцы“) вскорѣ сыгралъ Яго. Что и требовало доказателъ! Что касается сборовъ, то г. Корсаковъ снова ошибается. Въ маѣ дѣйствительно сборы были слабы, но май въ театрѣ п-ва самый слабый мѣсяць (какъ-то показываетъ отчетъ попечительства за 10 лѣтъ), да и дожди шли ежедневно, но теперь, насколько мнѣ извѣстно, и дождей нѣтъ, но и сборовъ тоже нѣтъ: „Новый міръ“ (бенефисъ артиста Н.)=7 р. 50 к., „Бой бабочекъ“ (бенефисъ артиста А.)=40 р.—За послѣднія семь лѣтъ я служилъ исключительно въ крупныхъ дѣлахъ: у кievскаго антрепренера И. Э. Дуванъ-Торцова—три сезона, у В. И. Никулина въ Одессѣ сезонъ и получилъ отъ него предложеніе остаться и далѣе. Теперь служу въ Одессѣ у М. Ф. Багрова тоже второй сезонъ. Наконепъ отъ Н. Н. Синельникова, съ которымъ служилъ прошлый сезонъ и который девизомъ своего харьковскаго дѣла избралъ „интеллигентность и порядочность“ (какъ напечатано было въ № 30 Вашего же журнала), я получилъ также предложеніе работать совмѣстно, но тогда уже былъ занятъ: далъ слово г. Багрову. Оказывается, что эти мои данныя, по мнѣнію г. Корсакова, не только не нужны для дѣла г-на Кручинина, но даже прямо вредны. Что-жъ, у каждого свой путь къ „художественнымъ цѣлямъ!“

Пр. и пр. Главный режиссеръ одесскаго городского театра *Григорій Гаевскій.*

*) Опроверженіе написано не было, потому что большая часть труппы отказалась подписать его.

*) Я, Рыбакъ, Бѣлгородскій, Налина, Эльяшева, Юрова, Полтавскій, Владимірскій, Суслова-Чарская и наконецъ Загаровъ съ женой.

Страшилка изъ исторіи частныхъ русскихъ театровъ.

(Къ 40-лѣтію частныхъ театровъ въ столицахъ).

При существованіи въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія монополіи Императорскихъ театровъ, получить разрѣшеніе на устройство какихъ-либо театраль-ныхъ представленій въ столицахъ было дѣломъ большой трудности. Дирекція казенныхъ театровъ не хотѣла создавать себѣ конкуренцію и ревниво охраняла свою привилегію. Тѣмъ не менѣе и въ тѣ времена проявлялись попытки завести частное театральное дѣло.

Въ настоящее время будетъ своевременно вспомнить



Вл. С. Соловьевъ.

(Къ 10-лѣтію со дня смерти).

терпистый путь пионеровъ и въ скромной затѣѣ (прилагаемый рисунокъ ширмъ) сохранить его для театраловъ въ качествѣ историческаго вклада.

Ширмы эти устроены С. В. Танѣевымъ (однимъ изъ пионеровъ частнаго театральнаго дѣла) и состоятъ изъ четырехъ половинокъ краснаго дерева. На первой половинкѣ изображенъ первый частный театръ.

Находясь въ тѣ времена на службѣ при московскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ В. А. Долгорукомъ, г. Танѣевъ совместно съ сослуживцемъ кн. О. М. Урусовымъ, пользуясь сочувствіемъ князя Долгорукова, купили въ 1873 году за 20 тысячъ 522 р. выстроенный архитекторомъ Гартманомъ для Политехнической выставки театръ, называвшійся «Народныхъ». Зданіе, хотя временное и деревянное, вмѣщало однако до 1800 зрителей, сидѣвшихъ на удобныхъ мѣстахъ. Для полученія разрѣшенія давать представленія въ этомъ театрѣ по окончаніи выставки, пришлось его назвать «Общедоступнымъ», такъ какъ слово «народный» въ тѣ времена произносить было нельзя.

Вотъ первое разрѣшеніе послѣ выставки, данное въ 1873 году апрѣля 30 за № 1030.

„Гг. полковнику князю Сеодору Михайловичу Урусову и гвардіи поручику Сергѣю Васильевичу Танѣеву.

„Господинъ министръ императорскаго двора, предложениемъ, отъ 19 апрѣля за № 1525, увѣдомилъ г. директора императорскихъ театровъ, что онъ согласенъ на дозволеніе вамъ давать, въ теченіе наступающаго лѣтнаго сезона, съ 1 мая по 15 сентября, исключая субботъ, въ одномъ изъ частныхъ театровъ Москвы, увеселительные вечера, состоящіе: изъ оркестровъ музыки; живыхъ и туманныхъ картинъ; пѣнія куплетовъ, разсказовъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; представленія сценъ: комическихъ и драматическихъ произведеній, характера историческаго и народнаго быта; акробатическихъ и гимнастическихъ представленій и танцевъ, съ платою въ доходъ дирекціи 1000 руб. за сезонъ, если сборъ въ избранномъ ими помѣщеніи будетъ менѣе 500 руб. и 1500 руб., если сборъ будетъ превышать 500 руб., съ уплатою этихъ денегъ за каждый мѣсяцъ впередъ по равнымъ частямъ, и съ правомъ для васъ отказаться отъ своего предпріятія, если оно окажется убыточнымъ; при чемъ плата, внесенная вами за мѣсяцъ впередъ, не должна быть вамъ возвращаема даже, если отказъ вашъ послѣдуетъ въ началѣ мѣсяца.

„О чемъ контора императорскихъ московскихъ театровъ имѣетъ честь васъ увѣдомить и вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше просить по присканіи вами театра немедленно сообщить Конторѣ для соображенія по поводу опредѣленія платы.

„Управляющій Конторою Л. Оберъ.

„Столоначальникъ Сокольскій“.

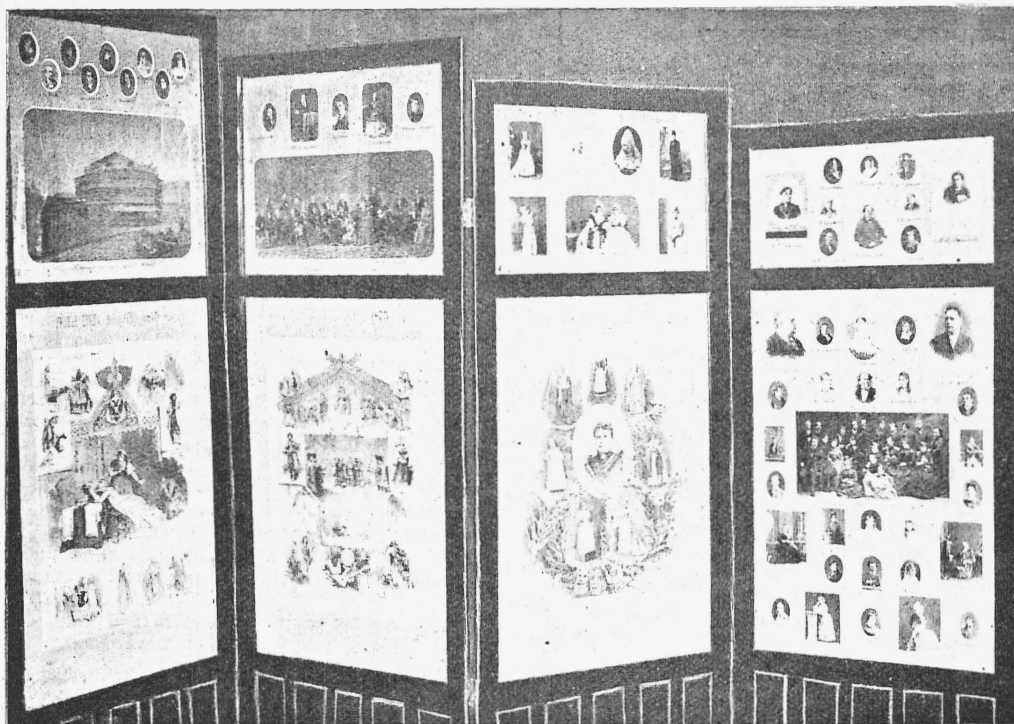
Такъ какъ программа даннаго разрѣшенія, какъ видитъ читатель, была довольно стѣснительна собственно для драматическаго театра, каковымъ быть предполагался Обще-доступный театръ, то пришлось, въ расчетъ на связи и на снисходительность Казенной Дирекціи, обходить подробности программы. Въ афишахъ считалось, что даются «сцены изъ пьесъ», а ставились обыкновенно всякія драмы, комедіи, фееріи, водевили и даже оперы цѣликомъ. Дирекція императорскихъ театровъ все-таки часто преслѣдовала Обще-доступный театръ за нарушеніе программы и останавливала представленія въ театрѣ временами на нѣсколько мѣсяцевъ, а осенью 1874 года на цѣлые полгода. Въ періодъ та-кихъ остановокъ приходилось давать фокусы, концерты, хотя цѣлыя драматическія труппы продолжали состоять на жалованіи. Естественно такъ или сякъ приходилось пользоваться артистическими силами, а потому ставились живыя картины историческаго содержанія, причемъ объясненіе содержанія картинъ читалось кѣмъ-либо изъ актеровъ по запискамъ, подходящимъ для чтенія народу, составлявшимся предварительно извѣстнымъ драматическимъ писателемъ Лукой Николаевичемъ Антроповымъ. Картины были размѣрами во всю сцену и обставлялись великолѣпно.

Со дня своего открытія театръ пользовался большимъ успѣхомъ. Сформированная труппа была такъ хороша, что могла конкурировать съ тогдашнимъ Малымъ московскимъ театромъ.

Общедоступный театръ построенъ былъ безъ фундамента на лежняхъ, лежавшихъ прямо на мостовой Варварской площади, арендованной у города. Онъ поковчилъ свое существованіе въ виду начинавшейся Турецкой кампаніи въ 1877 г., потребовавшей отъѣзда одного изъ директоровъ этого театра въ армию на Дунай.

Въ брошюрѣ г. Т. Г., вышедшей въ свѣтъ лѣтъ тридцать назъдъ, «О первомъ частномъ театрѣ въ столицѣ» находимъ слѣдующія свѣдѣнія о возникновеніи народнаго театра въ Москвѣ.

Въ составѣ труппы втораго сезона находились (режиссеръ перваго сезона былъ А. Ф. Оедотовъ): г-жи Стрепетова, Струкова, Стрѣлкова, Кудрина, гг. П. М. Медвѣдевъ, Рыбаковы (отецъ и сынъ), Макшеевъ, Далмаговъ и мн. др. Съ большою и во всѣхъ отношеніяхъ прискрѣсною труппою дѣла театра пошли настолько хорошо, что сборы казеннаго Малаго театра стали замѣтно падать. Администрація этого театра, озабоченная появленіемъ серьезнаго конкурента, начала составлять свой репертуаръ, примѣнительно къ репертуару «Общедоступнаго театра». Волей неволей дирекціи частнаго театра пришлось озаботиться совершеннымъ измѣненіемъ репертуара, и въ результатѣ—на русской сценѣ



Декоративныя ширмы (къ статьѣ: „Страничка изъ исторіи частныхъ русскихъ театровъ“).

вой и нѣкоторыхъ тоже небезызвѣстныхъ.

Подъ этими портретами имѣется снимокъ цѣлой труппы одного изъ сезоновъ съ директорами этого театра: С. В. Тапѣвымъ и княземъ О. М. Урусовымъ во главѣ.

Внизу первыхъ обѣихъ половинокъ помѣщены два большихъ фотографическихъ снимка, изображающіе сцены изъ «Русской свадьбы» пьесы Сухомина, исполненной при посѣщеніи Парижа русской драматической труппою въ 1875 году.

Это первое турнѣ русской труппы за границу принесло дирекціи Общедоступнаго театра убытокъ въ 22 тысячи рублей.

Въ этихъ снимкахъ выдѣляются костюмные портреты: Милославскаго, Пусковой,

появились фееріи, до того времени вовсе не извѣстныя въ Россіи. До перемены репертуара въ «Общедоступномъ театрѣ» ставились произведенія лучшихъ современныхъ авторовъ, а также Шекспира и Шиллера. Въ 1875 г. г. Тапѣвъ отправился за границу и въ Парижѣ купилъ у «Общества драматическихъ писателей» двѣ пьесы: «Вокругъ свѣта въ 80 дней» и «Убийство Коверлей».

Въ октябрѣ 1875 г. состоялось первое представленіе «Вокругъ свѣта въ 80 дней». Постановка этой пьесы обошлась администраціи болѣе 20.000 р.; но расходы вполне окупились, такъ какъ она выдержала около 80 представленій въ одинъ сезонъ.

Новый репертуаръ настолько пришелся по вкусу публики, что неоднократно при выходѣ изъ театра директоровъ и артистовъ, народная толпа провожала ихъ, устраивая имъ оваціи и выражая благодарность. Часто кто-нибудь изъ толпы вступалъ въ разговоръ съ артистами, обсуждая видѣнную пьесу, или спрашивая объясненіе непонятому.

Въ этой же брошюрѣ приведенъ характерный случай съ П. В. Васильевымъ, служившимъ въ «Общедоступномъ театрѣ» съ 1874 по 1876 г. «Возвращаясь однажды домой поздно ночью, онъ былъ настигнутъ злоумышленниками, сорвавшими съ него дорогую шубу; но лишь только артистъ заговорилъ, какъ грабители оторопѣли и какъ бы сконфузились. Наконецъ, одинъ изъ нихъ сказалъ: «Извините, господинъ Васильевъ, мы васъ сперва не узнали, по изволѣте безпокоиться». Шуба вновь была надѣта на Васильева, и вся компанія, извиняясь, проводила артиста до подъѣзда.

Необходимо сообщить, что артистъ жилъ недалеко отъ театра и въ сферѣ дѣятельности Хитраго рынка, въ которомъ вращались подонки москвичей».

Вверху первыхъ двухъ половинокъ этихъ ширмъ помѣщены портреты артистокъ и артистовъ одновременно служившихъ въ этомъ театрѣ, какъ-то: г-жѣ Стрепотовой, Зориной, Николаевой, двухъ Талановыхъ, Струковой, Литвиной, гг. Кырѣва, Далматова, Никитина (изв. чтець), Рютчи, Макшеева, Бурлака, Иванова-Козельскаго, Павла Васильевича Васильева (императ.).

Къ сожалѣнію не сохранилось портретовъ: Н. Х. Рыбакова, Н. И. Новикова, Берга, Вѣльской, Руничъ, Стрѣлко-

Шабельской, Форкатти, Векефи и Таланова.

Можно допустить, что русское искусство и русская музыка стали интересовать французовъ именно съ той поры*).

Для описанія пребыванія труппы въ Парижѣ мы беремъ кое-что изъ письма актрисы, въ 1881 г. напечатаннаго въ «Литературномъ журналѣ» за сентябрь мѣсяцъ:

«Наконецъ назначена была генеральная репетиція, или что то же «первое представленіе», на которое собралось болѣе пятидесяти человѣкъ представителей. Требованія мѣсть на эту репетицію получалось какъ письменными заявленіями, такъ и лично многими. Раздачей мѣсть и распределеніемъ театра на эту репетицію занимались: одинъ сотрудникъ «Paris Journal» г. Мендель, одинъ изъ «Gaulois», нашъ соотечественникъ кн. Любомирскій, какъ сотрудникъ нѣсколькихъ редакцій, и кассиръ театра г. Сальи, занимавшій эту должность болѣе 20 лѣтъ.

Къ 9 часамъ вечера въ театрѣ, не вполне освѣщенный, стали собираться: академики, профессора, ученые, писатели, редакторы, нѣкоторые сотрудники разныхъ газетъ и журналовъ, масса корреспондентовъ газетъ, всѣхъ пяти частей свѣта, композиторы, музыканты, артисты, художники, члены разныхъ посольствъ, импресарио, антрепренеры изъ провинціи, директора (или ихъ представители) разныхъ парижскихъ театровъ и т. п. учреждений. Всѣ были во фракахъ, въ бѣлыхъ галстукахъ, степенны и важны.

«Первая ложа въ бель-этажѣ съ лѣвой стороны, принадлежавшая прежде «Наполеону», а потомъ Макъ-Магону, была для нашихъ представленій предоставлена русскому послу и потому вновь отдѣлана на счетъ нашей дирекціи. Въ принадлежащихъ къ ней двухъ комнатахъ, во время генеральной репетиціи, было сервировано приглашеннымъ роскошное чисто русское угощеніе. Обѣ комнаты были живописно убраны цвѣтами, зеленью, коврами и флагами, а на столахъ, при яркомъ освѣщеніи газомъ, стояли въ изобиліи: фрукты, шампанское и чай съ самыми прихотливыми принадлежностями. Этотъ приемъ гостей стоилъ дирекціи нашей 2600 фр.

* Спектакли эти давались въ сгорѣвшемъ въ 1876 году театрѣ, называвшемся: *Вантодуръ*. Нынѣ тамъ помѣщается банкъ.

«Послѣ 1-го же акта, дотолѣ царствовавшее безмолвіе въ зрительномъ залѣ, было нарушено. Лишь только паль занавѣсъ, въ партерѣ послышался одобрителный гулъ и въ залѣ зашумѣли. Почти все находившееся въ залѣ бросилось на сцену. Выраженія удивленія, восхищенія и т. п. не было конца. Все на сценѣ смѣнялось, знакомилось, а бывшіе зрители просто оцупывали насъ, т. е. костюмы и вещи. Несмотря на весьма естественное смущеніе наше, мы, надо полагать, играли все-таки весьма удовлетворительно, а для француза быть можетъ даже оригинально, ибо выражаемый восторгъ казался намъ вполне искреннимъ. Милославскій тогда же громогласно провозгласилъ былъ московскимъ Леметромъ, а какой-то живописецъ, при общемъ одобреніи, но безъ всякой церемоніи, тутъ же, на сценѣ, срисовывалъ насъ для какого-то иллюстрированного журнала и для вѣровъ въ русскомъ стилѣ, которые должны были быть на-дняхъ же выпущены въ.

З а м ѣ т к и.

Скончался М. П. Садовскій. У лѣтняго времени своя лѣтняя публика, свои лѣтніе читатели. Именно этимъ обстоятельствомъ я объясняю себѣ, что въ некрологахъ М. П. Садовскаго, которыхъ я прочиталъ нѣсколько, рассказываются больше анекдоты о покойномъ. Я думаю, значеніе покойнаго было не въ анекдотахъ и не въ сидѣньѣ за столикомъ «Эрмитажа». Съ Садовскимъ кончается «династія», преданіе, обрывается традиція, и уходитъ въ тѣнь что-то милое, старое и прекрасное. Еще туманнѣе становится образъ Островскаго. В. А. Рышковъ рассказывалъ мнѣ, что у Садовскаго имѣются мемуары, касающіеся Островскаго, — очень цѣнные и интересные. Былъ онъ, Садовскій, сынъ



Стоять: Санаховъ (Аржановъ), Хованская, Новицкій, Тхоржевская, Вѣловъ (Казарицъ), Баженова, аккомпаниаторъ Сметанниковъ, Густерина, Змирялова (Ободовская).

Сидятъ: Виноградовъ, Дмитріева, Кузнецовъ (Кадмянъ), В. Н. Давыдовъ, Самойловъ, Кропивницкая, Кузнецова.

Послѣдній выпускъ Императорской Драматической школы (1910 г.).

продажу. Девять фотографовъ, бѣгая по сцевѣ, предлагали намъ свои услуги и т. п. Послѣ 3 акта г-жа Цускова была буквально забросана букетами, а пѣніе и танцы неоднократно повторены при оглушительныхъ рукоплесканіяхъ. Первая картина послѣдняго дѣйствія, изображающая свадебный пиръ, привела зрителей въ положительный восторгъ и дѣйствительно, при десяти электрическихъ солнахъ, она была блестяща и крайне эффектна... Во всѣхъ послѣдующихъ представленіяхъ, залъ оглашался рукоплесканіями уже тогда, когда подымавшійся занавѣсъ скрывался на половину.

Всѣхъ представлений въ Парижѣ было дано одиннадцать, при чемъ послѣднее въ пользу бѣдныхъ города. Валовой сборъ за 10 представлений, за вычетомъ 10% городскимъ управленіемъ по закону, равнялся двадцати восьми тысячамъ франковъ».

С. Тягѣвъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

отца своего, Прова, а Провъ былъ братъ Островскаго... Я говорю «братъ», потому что именно такъ представляю себѣ взаимодействіе между драматургомъ и актеромъ, вліяющими другъ на друга. Посмотрите, сколько теплоты, какая пріязнь у Островскаго къ актеру! Писать для актера, и не любить актера нельзя. «Жить въ театрѣ и умереть въ театрѣ» — говоритъ Бѣлинскій. А жить въ театрѣ — значитъ, жить съ актеромъ. Самое, быть можетъ, глубокое и громадное произведеніе Островскаго — «Лѣсъ» — посвящено романтикѣ духа, остаткамъ благороднѣйшаго донкихотства, и носителемъ этихъ пережитковъ донкихотства является Геннадій Несчастливцевъ. Во истину Геннадій — Алонзо Добрый, рыцарь печальнаго образа, обожающій свою Дульцинею Тобозскую, — театр. А Аркашка — Санхо-Пансо. Нѣтъ больше рыцарскихъ повѣствованій, кончилась романтика, исчезли чудеса и сказочныя превращенія; міръ скученъ, прозаиченъ, позитивенъ. И среди ровнаго поля жизни, только въ неугасимой душѣ актера сохранился пламень романтики, порывъ донкихотства, остатокъ фантастики и во



М. П. Садовскій—Счастливецъ и Н. Х. Рыбаковъ—
Несчастливецъ въ пьесѣ „Лѣсъ“ (1878 г.).

ображенія. И даже пошлый изъ пошлыхъ, мелкій изъ мелкихъ, Аркашка, и тотъ, что городъ на горѣ, среди плоской обывательской жизни.

Провъ Садовскій питалъ Островскаго; Островскій питалъ Прова. Михаилъ Прововичъ вскормленъ ихъ обоюднымъ духомъ. И съ его смертью обрывается нить. Я читалъ гдѣ-то, что покойный съ надеждою взиралъ на своихъ дѣтей: молъ, и изъ нихъ толкъ выйдетъ. Не знаю, можетъ быть. Но толкъ-то ужъ, во всякомъ случаѣ, будетъ иной. Тускнѣютъ тѣни прошлаго; линяютъ краски русскаго реализма; блекнетъ наивность взгляда, и милая, радостная добродушная улыбка...

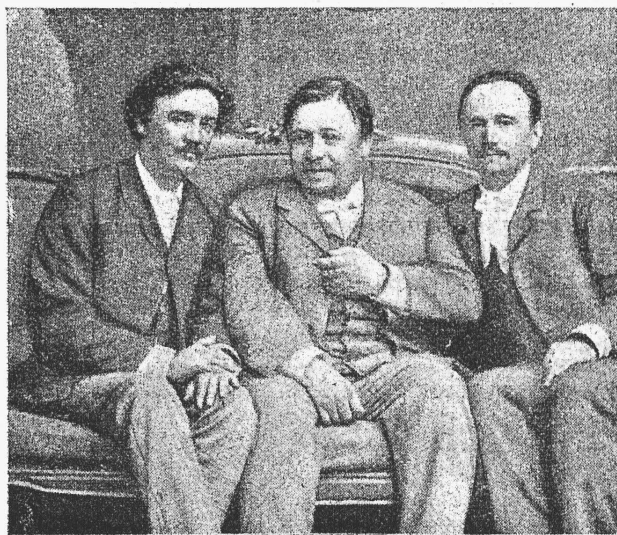
Сынъ унаследовалъ отъ отца главную черту, родившую его съ Островскимъ: не суди, да не судимъ будешь. Въ этомъ, вѣдь, вся удивительная прелесть Островскаго, и вся красота тѣхъ актеровъ и актрисъ, которые умѣли, а кое-гдѣ еще и умѣютъ играть Островскаго. Это «не суди» даетъ художнику огромную силу объективности. Оно очеловѣчиваетъ образъ, придаетъ ему какую-то особую теплоту и жизненность, предохраняетъ отъ аляповатаго сгущенія красокъ. На всемъ Островскомъ лежитъ печать этого «не суди». Апол. Григорьевъ вѣрно указалъ въ Островскомъ ту его особенность, что онъ, въ сущности, даже отъ самыхъ жестокихъ и антипатичныхъ образовъ своихъ произведеній не отталкивался, не становился по отношенію къ нимъ холоднымъ и чужимъ. Ап. Григорьевъ видѣлъ въ этомъ признакъ «народности» Островскаго. Объясненіе Ап. Григорьева представляется мнѣ, однако, не совсѣмъ правильнымъ и, во всякомъ случаѣ, одностороннимъ. Островскій только не «судилъ», и потому, что въ его отношеніе къ лицамъ и созданіямъ его произведеній не вторгался духъ осужденія, онъ былъ такъ же простъ, такъ же объективенъ, какъ это бываетъ въ жизни у всѣхъ насъ. Вѣдь мы не громимъ походя ближнихъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какими бы отрицательными типами эти ближніе намъ ни казались. Громятъ прокуроры, гремятъ витіи, а въ жизни господствуютъ житейскія формы отношеній.

Вотъ и Садовскій не «судилъ» тѣхъ, кого игралъ.

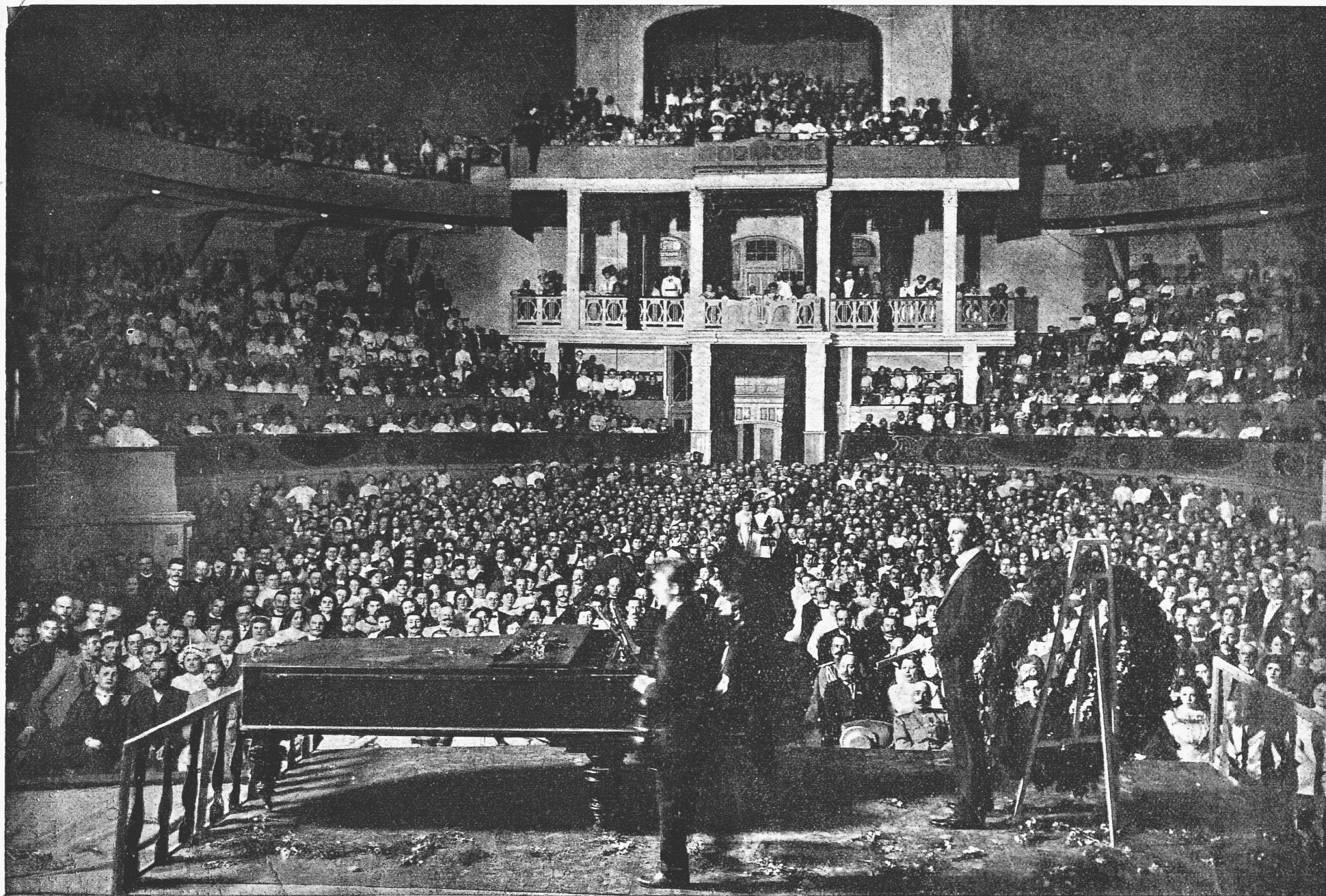
Въ этомъ была его прелесть. «Я не говорю, хорошъ онъ или дуренъ мой герой, мерзавецъ или порядочный человѣкъ, бить его нужно или поощрять, а вотъ онъ каковъ, во всемъ своемъ художественномъ объемѣ»...

Великолѣпнѣйшимъ созданіемъ Садовскаго (къ сожалѣнію, я видалъ его не во многихъ роляхъ) былъ Мурзавецкій. Садовскій превосходилъ даже Сазонова въ этой роли. У Сазонова все-таки чувствовалась нѣкоторая, хотя и очень тонкая, и очень умная, карикатура. Садовскій же давалъ образъ яркій, блестящій и въ то же время въ высшей степени объективный. Ну, мелокъ, жалокъ Мурзавецкій, пьянъ, ничтоженъ, глупъ, а плевать злобно въ лицо ему нельзя. Не позволилъ бы этого Островскій, не позволялъ себѣ этого и Садовскій. И въ то время, какъ куралесилъ и забавлялъ (и совсѣмъ не возмущалъ) Мурзавецкій—М. П. Садовскій, надъ всей округой «Волковъ и овецъ» и въ ночной тиши, и днемъ, и для званныхъ, и для незванныхъ, слышался одинъ и тотъ же голосъ Анфусы—О. О. Садовской: «что ужъ! гдѣ ужъ!» И точно, что ужъ, гдѣ ужъ, заниматься пересудами да осужденіями! Такова жизнь, такова философія. Есть волки, которые глотають, есть овцы, которыхъ глотають. Но и волка, въ сущности, судить нельзя, потому что онъ дѣлаетъ собственно свое дѣло. А впрочемъ, волкъ иной разъ можетъ переимѣниться и подобрѣть. Напримѣръ, Горѣцкій, племянникъ Чугунова—«Позвольте какую-нибудь подлость сдѣлать!» А кончаетъ то дѣло хорошо... Что ужъ, гдѣ ужъ тутъ мудрить надъ міромъ, да громить, да осуждать!.. Ни патетизма, ни реторики, ни пасквили на человѣчество. Живемъ, пока Богъ грѣхамъ терпитъ, во всемъ многообразіи человѣческихъ разнovidностей...

Наблюдать жизнь, воспринимать ее, претворять ее въ самоцѣнную художественную величину, значеніе которой не въ томъ, какой изъ нея сдѣлають выводъ, а въ томъ, насколько она красна и интересна—вотъ что дѣлалъ Провъ Садовскій, что сообщило отблескъ поэзіи произведеніямъ Островскаго, и чего секретъ, къ чему вкусъ усвоилъ и покойный М. П. Садовскій. Умираетъ комедія не потому, что нѣтъ смѣшного, что не стало забавнаго; даже не потому, что оскудѣли таланты. А нѣтъ комедіи потому, что все хотятъ что-то доказать, привести къ какому-то знаменателю, кого-то обличить, чуть не потащить не то къ уряднику, не то къ ревизующему господину сенатору. Для



М. П. Садовскій, Макшеевъ и Музиль.



Концертъ Ф. И. Шаляпина, 22 мая 1910 г., въ гор. Харьковѣ, въ театрѣ Г. М. Муссури.

комедіи нуженъ духъ живой, панстеистическій («я пантеистъ—карася люблю», говорилъ какой то герой у Горькаго), и притомъ глубоко, по христіански, по дѣтски наивный, добродушный и милосердный. Надо на все смотрѣть съ точки зрѣнія «пріятія міра», а не отверженія его. Пріемлю Мурзавецкаго, пріемлю Беркутова, пріемлю Меропу Давыдовну, пріемлю Чугунова, пріемлю Глафиру... Всѣхъ пріемлю. Всѣ—Божій даръ. И Меропа? И она! Потому что и она вызываетъ улыбку, если душа раскрыта наивному созерцанію. Что ужъ, гдѣ ужъ тутъ судить!.. Жить, глядѣть и радоваться на то, что живешь и глядишь и улыбаешься, тогда какъ могъ бы и не жить, и не глядѣть, и не улыбаться.

У насъ въ театрѣ нѣтъ комедіи. Серьезно: Гдѣ у насъ комедія? И у авторовъ ея почти нѣтъ, а у актеровъ—и подавно. Все какія то судилища пошли. Сначала авторъ прочтетъ лекцію, что де не по поступкамъ человѣкъ поступаетъ, а потомъ лекцію читаетъ актеръ. Онъ читаетъ ее тѣмъ, что играть, если злого, то чудище обло, озорно, сто-зѣвно и лайй, а если добраго и хорошаго, то до того пересахарить, что стошнить. Эти рѣзкія характеристики, словно изъ жести выкроенныя, противорѣчатъ комедіи, угашая духъ ея. Въ игрѣ нѣтъ легкости, нѣтъ довѣрія къ жизни, нѣтъ широко раскрытыхъ глазъ и душевной простоты. Анализъ убиваетъ творчество, искусство, радость и водворяетъ сѣрую, взвѣшенную дѣйствительность. Мы идемъ къ Японіи, къ ея утилитаризму еще быстрее, чѣмъ она добирается до насъ. Начиная со школьной скамьи, продолжая сценой, и жизнью, мы вмѣсто великаго, объединяющаго прекрасною загадкою возгласа: «давайте чувствовать!»—слышимъ другой, противоположный:—«Давайте понимать!».

Ахъ, это пониманіе! Оно начинается тамъ, гдѣ конецъ искусству, подобно тому, какъ слова начинаются тамъ, гдѣ музыка уже вся израсходована. Что понимать? «Я вѣрую, потому что абсурдно!»—говоритъ Тертуліанъ. «Я чувствую, потому что для пониманія это непостижимо!»—подсказываетъ творческій инстинктъ.

Слова часто имѣютъ ходячій смыслъ, діаметрально противоположный тому, что они должны были бы означать. Такова, на примѣръ, ходячая фраза: «Островскій устарѣлъ», а съ этимъ, конечно, «устарѣли» актеры, впитавшіе въ себя духъ Островскаго. Какъ разъ обратное означаетъ «устарѣлость» Островскаго и его актеровъ. Устарѣли мы, воспринимающіе, мы, посѣщающіе театръ, мы, сидящіе въ партерѣ. Они-то,—Островскій и его вѣрные актеры,—молоды, а вотъ мы, дѣйствительно, стары. Для нихъ, въ вѣчной молодости ихъ духа, все ново, все прекрасно, все заманчиво, все полно свѣжести, цѣльности и красоты. Самое простое явленіе, самый обыденный случай, самый элементарный характеръ имѣютъ для нихъ таинственно прекрасный видъ не тронутой цѣлины и гармонической, художественной самобытности. Но мы уже не вѣруемъ, ибо состарились, но мы уже скучаемъ, ибо устарѣли; но мы уже кашляемъ и кричимъ, какъ бенъ-Акиба съ его: «всякое бывало, да, всякое бывало». Если старость означаетъ утрату инстинктивнаго чувства и замѣну его разсудочностью, то нѣтъ большихъ стариковъ, чѣмъ мы, тогда какъ въ широко раскрытыхъ глазахъ Островскаго, отражающихъ міръ, сіяетъ не умирающая зеленая весна...

Умеръ юноша Садовскій 63 лѣтъ отъ роду. А живутъ старики 20—30 лѣтъ, съ печатью усталости въ опустившихся углахъ рта, съ грустною улыбкою всезнайства и многознайства, скептики и маловѣры, которые ищутъ не знаю что, и за нимъ идутъ не-

вѣдомо куда. Эти душевныя морщины не поддаются никакому гриму, и оттого нѣтъ комедіи, и оттого въ театрѣ тягостно, какъ въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ инвалидовъ сцены.

Будьте молоды. Не стыдитесь молодости. Любите молодость, какъ ее любитъ Кнута Гамсунъ, 50 лѣтіе котораго на-дняхъ исполнилось. И вамъ улыбнется Панъ изъ густой чащи зеленого лѣса, и весь міръ предстанетъ предъ вами радостный, новый и прекрасный, въ алмазахъ душистой утренней росы...

Homo novus.



Дехъ въ Таремъ.

Невообразимый зпой.

По раскаленному песку аллеи приближаемся къ обширному «эндеруну» одного изъ знатныхъ персидскихъ вельможъ.

Двое мраморныхъ львовъ встрѣчаютъ насъ у входа въ преземинъ *) (подземелье).

Стучимся мѣднымъ молоткомъ въ кованную желѣзомъ дверь.

Насъ встрѣчаетъ прохлада и десять бѣлыхъ и черныхъ прислужницъ.

Скрестивъ на груди руки, что выражаетъ въ Персіи почтительность и готовность служить, онѣ намъ низко кланяются, произнося различныя восточныя привѣтствія: «Съ миромъ», «Именемъ Бога», «Да падетъ на насъ ваша тѣнь».

День общается быть интереснымъ: мнѣ, какъ христіанкѣ, оказана небывалая, быть можетъ, въ Персіи честь и довѣріе—мусульманки, вопреки своимъ освященнымъ вѣками традиціямъ, берутъ меня съ собою «въ баню», конечно, взявъ съ меня тройную клятву никогда, никому объ этомъ не рассказывать.

Бани на Востоку имѣютъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ Европѣ.

Общественныя съ успѣхомъ замѣняютъ имъ клубы: тамъ встрѣчаются въ извѣстные дни пріятель, ведутся горячіе политическіе споры, въ антрактахъ же между различными операціями, уничтожается громадное количество шербета, подается чай и завтракъ и конечно, кальяны.

А частныя бани высокопоставленныхъ лицъ въ извѣстные дни—это своего рода jours fixés.

Спускаемся по крутой лѣстницѣ въ рядъ конусообразныхъ комнатъ, надъ дверями которыхъ неизмѣнная надпись, «Именемъ Бога Милосерднаго и Милостиваго».

Въ центрѣ этихъ комнатъ круглые бассейны, а у стѣнъ широкіе каменные выступы, устланные коврами и подушками.

Тутъ весело встрѣчаютъ насъ баньщицы звуками бубенъ и пѣсней.

Вскорѣ, задрапированныя въ красныя шелковые плащи, распустивъ свои изумительно длинныя волосы и безпрестанно глядясь въ ручныя зеркала, всѣ входятъ въ послѣднюю, самую интересную комнату, изъ которой можно выйти съ достаточнымъ знаніемъ персидской поэзіи, исторіи, живописи и архитектуры.

Комната раздѣлена на двѣ части. Одну половину занимаютъ два бассейна съ холодной и теплой водой, вливающейся черезъ неизбежныя львиныя пасти.

*) Подвальные этажи въ Персіи, гдѣ укрываются всѣ отъ дневной жары.

Левъ, роза и соловей—
эмблемы Персін,—не забыты
и тутъ.

Надъ львами лежитъ не-
побѣдимый Ростамъ, побѣж-
денный впервые Зоурабомъ.
Неподалеку отъ нихъ пла-
четъ изсохшій, безнадежно
влюбленный въ Лейли, Мед-
жунъ *) и тутъ же у пруда
сидитъ нагая царица Ши-
ринъ, не замѣчая, что ею
любуется персидскій царе-
вичъ Хосровъ.

Это все герои персидскихъ
поэмъ: «Ростамъ и Зоурабъ»,
«Лейли и Меджунъ» и
«Хосровъ и Ширинъ», кото-
рая знаетъ наизусть всякій
персъ, начиная визиремъ и
кончая погонщиками муловъ.

Хосровъ и Ширинъ исто-
рическія лица, романъ кото-
рыхъ и нынѣ можно прослѣ-
дить по барельефамъ без-
смертнаго Ферхада на скалахъ близъ Кирманшая, скульптора,
одареннаго неимоверной силой и вдохновеннаго безумной
любовью къ прекрасной царицѣ. Тамъ же для нея выскъ
опъ замокъ въ скалѣ съ массою сводовъ безъ единой подпоры.
И называли персы и скалы и замокъ, въ память этого
рѣдкаго творчества своего величайшаго скульптора, «Куэ
Висутунъ», что значитъ «скалы безъ столбовъ».

Стѣны другой половины этой комнаты, на каменныхъ
плитахъ которой быстро разиѣлся весь букетъ этихъ,
артистически задрапированныхъ, женщинъ, которыхъ съ

*) По арабски значитъ—безумецъ.

СТРѢЛЬНА.



З. Я. Гордонъ.

(Къ бенефису 6-го августа).

„BERLINER THEATER“.



„Тайфунъ“, 1-й актъ.

удовольствіемъ увѣковѣчилъ бы на полотнѣ всякій худож-
никъ, живопись рѣдкой мозаичной работы.

Своеобразное пониманіе перспективы, подборъ красокъ,
замѣчательная точность въ изображеніи подробностей, при-
даетъ этой живописи особый характеръ.

Тутъ можно познакомиться съ именами, изображеніями,
и видомъ дворцовъ самыхъ замѣчательныхъ персидскихъ
царей.

Меня силой отрываютъ отъ чтенія надписей, усаживаютъ
на каменные ступени и начинаютъ болтать на разные
темы.

Передо мною постепенно разворачивается вся интимная
жизнь восточной женщины и тайны ея красоты.

Не торопясь, спокойно происходитъ окрашиваніе волосъ
въ различные цвѣта, удаленіе тонкихъ волосъ съ лица и
съ рукъ при помощи какихъ-то шелковистыхъ нитокъ. Тутъ
же окрашиваются въ оранжевый цвѣтъ подошвы ногъ, ла-
дони и ногти.

Время отъ времени подаютъ холодный шербетъ, воду со
льдомъ, фрукты, печенье.

Въ полдень въ сосѣдней комнатѣ разстилается скатерть
для завтрака.

Послѣ завтрака растягиваются на каменныхъ плитахъ.
Баньщицы тихо поютъ, обливая госпожъ прохладной
водой.

Я внимательно разглядываю портретъ Ширинъ. «А кра-
сивая, должно быть, была эта царица, разъ нехотя съ ума
свела столько народу», говорю я.

«О, вы только послушайте, что говоритъ о ней Незами».
И она запѣла стихи автора этой поэмы, гдѣ воспѣвалась
пара сверкающихъ звѣздъ, стрѣлы рѣсницы, серебристое
тѣло и покрывало изъ шелка черныхъ волосъ.

Увлечшись сама своимъ пѣніемъ, она схватила плоскую
мѣдную посуду, которую до тѣхъ поръ черпала воду, и
услѣлась на край бассейна, пользуясь ею, какъ бубномъ,
принявъ позу поющей у пруда Ширинъ и стала просить
другую пѣть за Хосрова.

Произошелъ маленькій споръ.

Та увѣряла, что она гораздо красивѣй и вдвое моложе
ся, ей роль Ширинъ подходитъ, «тѣмъ болѣе, что ты
черна, какъ ворона, какъ же мнѣ пѣть о серебристомъ
тѣлѣ», протестовала она.

Та оказалась очень сговорчивой, и съ досадой одѣвъ
этой на голову мѣдную посуду, привялась за партію
Хосрова.

Послѣдовало оригинальное исполненіе одной изъ сценъ
изъ поэмы «Хосровъ и Ширинъ».

Расчесавъ съ пѣніемъ волосы, умывъ лицо у края пруда, Ширинъ стала глядѣться въ воду, любуясь собой. Затѣмъ подобравъ концы плаща и удобно связавъ ихъ у бедеръ, она, какъ бы боясь холодной воды, со смѣхомъ и дрожью бросилась въ прудъ, переплыла его и высадившись на противоположномъ берегу, стала стряхивать съ себя воду, имитируя лебеди и снова заплѣла о миломъ.

Вдругъ, услыжавъ невольный возгласъ восхищенія притаившагося въ кустахъ Хосрова, она, быстро уткнувъ голову между колѣнъ, прикрылась вся покровомъ волосъ.

Сценка кончена. Общій смѣхъ. Постепенно растетъ оживленіе. Бальщицы теперь ужъ танцуютъ подъ аккомпаниментъ все той же мѣдной посуды, и звуки, издаваемые пальцами, совершенно похожи на трескъ кастаньетъ.

Я не узнаю ни одного изъ танцевъ,—такъ они измѣнились отъ отсутствія фантастическихъ костюмовъ и перемѣны декораций.

Вотъ танецъ Зану (галецъ колѣнъ), который обыкновенно танцуютъ въ массѣ юбокъ вродѣ балетныхъ.

Весь танецъ происходитъ на колѣняхъ, при чемъ онѣ необыкновенно быстро перепрыгиваютъ съ мѣста на мѣсто, какъ стрекозы, поражая воздушностью своихъ неожиданныхъ перелетовъ и быстротою туровъ.

Бальщицы же придали этому танцу своеобразную прелесть. Въ то время, какъ одна исполняла этотъ танецъ, другая обливала ее съ высоты струйкой холодной воды.

Получалось нѣчто очень оригинальное: трепещущая, какъ лебедь, женщина среди феерверка хрустальныхъ капель.

Раскрасившіяся, усталыя, но звонко смѣющіяся, онѣ въ изнеможеніи присѣли къ бассейну, обливаясь холодной водой.

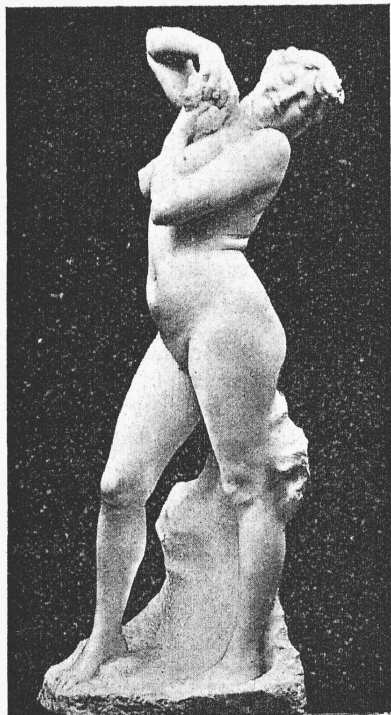
«Ленгъ —ленгъ, лнгъ —ленгъ», просятъ всѣ.

Это танецъ бровей.

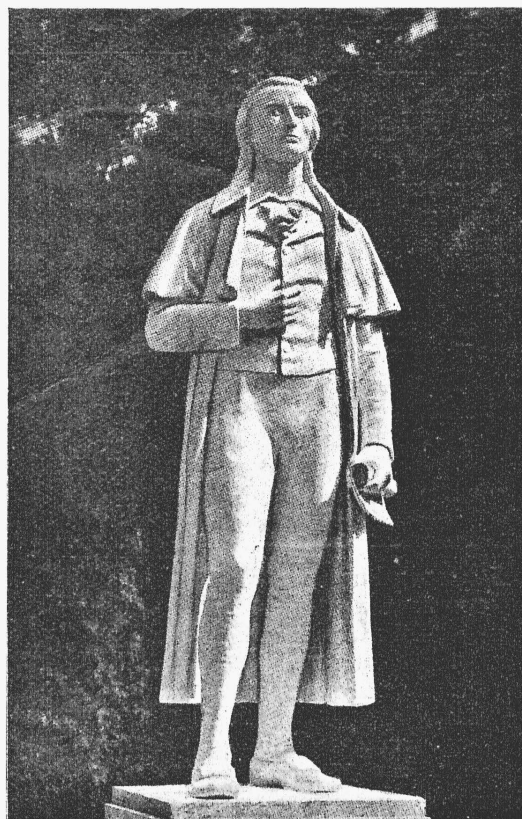
Позрившись прозрачной кисеей, оставивъ свободными только глаза и брови, начинаютъ ритмически мимировать ими, двигая то одной бровью, то другою, то обѣими вмѣстѣ. При этомъ глаза то сверкаютъ съ выраженіемъ страсти и гнѣва, то полузакрываются отъ тоски и томленія.

Это, собственно, не танецъ, а нѣсколько страничекъ пестрой, но страстной любви восточной женщины.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1910 г.



F. Charpentier.—Femme à l'Eponge.



Вновь открываемый въ Кенигсбергѣ памятникъ Шиллеру.

Обливъ волосы розовой водой и натеревшись различными благоухающими маслами, всѣ выходятъ въ сосѣднюю комнату. Послѣ восьмичасового испытанія въ такой атмосферѣ, чувствуешь всю необходимость двухчасового отдыха на разостланныхъ тутъ же подушкахъ и безконечную жажду.

Переходимъ въ гаремъ, усталый и увѣшанный прекрасными коврами.

Здѣсь персіянки совершаютъ на недѣлю свой туалетъ: заплетаютъ волосы въ мелкія косы, обсыпаютъ завивки у лба и кончики косъ золотистой пудрой и подводятъ брови сурьмой.

День конченъ.

Разбитая, я засыпаю вмѣстѣ со всѣми, удивляясь еще разъ этой способности персовъ такъ мило переплетать прозу съ поэзіей, жизнь съ искусствомъ.

Арменъ Оганянъ.

Малехъкая хрохика.

*** Въ „Figaro“ отъ 31 іюля (13 августа) читаемъ текстально... Г-жа Л. Яворская, кн. Вяртинская, только что покинула Лондонъ и отправилась въ замокъ Maiden Bradley въ гости къ герцогу и герцогинѣ Сомерсетскій; отсюда она уѣдетъ въ Стомбергъ, подъ Мюнхеномъ, посѣтитъ свою belle-sœur, урожденную кн. Юрьевскую. Засимъ слѣдуетъ „дѣловая часть“: „30 авг. г-жа Яворская приметъ участіе въ репетиціи пьесы „Лучшее средство“, въ театрѣ Michel, и откроетъ сезонъ этого театра исполненіемъ на французскомъ языкѣ главной роли въ этой пьесѣ“.

Подлинно, какъ говорится у Иловайскаго: „мой сынъ Александръ, Македонія для тебя слишкомъ тѣсна“.

*** Голь на выдумки хитра. На прошлой недѣлѣ въ г. Ладогѣ разыгралась забавная исторія. Пріѣхало изъ Петербурга маленькое товарищество на одинъ спектакль. Хотятъ ставить: сцены изъ „Дмитрія Самозванца“ Островскаго и „Бориса Годунова“ Пушкина. Понесли для подписи афишу.

Въ полицейскомъ управленіи извлекли откуда-то списокъ пьесъ 1877 г. и нашли: обѣ названныя пьесы къ представлению не разрѣшены. Отказали подписать. Тогда актеры переписали афишу, назвавъ тѣ-же сцены: „Русь могучая! Русь великая!“, „пѣса-панорама М. В. Лентовскаго“. Разрѣшили, потому въ списокъ значится: „разрѣшено“.

И сыграли за милую душу...

*** Артистка кievскаго театра „Бергонье“, г-жа Козловская, рассказываетъ любопытную исторію о томъ, какъ она приобрѣла у Л. Н. Андреева его послѣднюю пьесу „Gaudeamus“.

— Приѣхала я въ Ялту, и прямо—къ Андрееву. Съ первыхъ же словъ заявляю ему, что хочу приобрѣсти у него исключительное право на постановку въ будущемъ сезонѣ въ Кіевѣ его пьесы „Gaudeamus“.

Андреевъ тутъ же отвѣчаетъ мнѣ, что онъ не въ состояніи удовлетворить мою просьбу.

— Какъ хотите, Леонидъ Николаевичъ,—говорю я ему,—а я отъ васъ безъ пьесы не уйду.

— Но, помилюте, я общалъ ужъ эту пьесу вашему конкуренту въ Кіевѣ, Дувану.

— Дѣлайте, что знаете, а мнѣ отдайте право на постановку „Gaudeamus“.

— Да, но что же я могу сдѣлать?

— Отдайте Дувану другую пьесу.

— Какую же я могу отдать ему пьесу? „Океанъ“, развѣ?

— А что эта за пьеса?

— Это очень сложная пьеса въ смыслѣ постановки.

— Ну, вотъ и отдайте ему эту пьесу. Она, вѣроятно, похожа на „Анатему“.

— Да, нѣкоторымъ образомъ.

— Слѣдовательно, путь найденъ, Л. Н. „Океанъ“ вы отдайте Дувану, а „Gaudeamus“—мнѣ.

Андреевъ сталъ было колебаться, но г-жа Козловская заявила писателю:

— Знаете, Леонидъ Николаевичъ, у меня съ собою револьверъ, и я не намѣрена сдаваться. Вы должны будете отдать мнѣ „Gaudeamus“.

Андрееву пришлось сдаться.

*** Парижскій „Gil. Blas“ сообщаетъ о любопытномъ составіи старыхъ виолончелей Страдиваріуса и ему подоб. мастеровъ съ новыми. Въ темной залѣ предъ избранной публикой музыкантовъ виолончелисты Казальсъ и Левенсонъ сыгравъ одну и ту же мелодію по очереди на 12 виолончел., изъ которыхъ 6 было старыхъ италіанскихъ и 6 новыхъ французскихъ. Слушатели отмѣчали наилучшіе, по ихъ мнѣнію, инструменты. Результаты: французская виолон. получила 1,484 голоса, Страдиваріуса 883. Стоимость 6 италіанскихъ виолончелей 150,000 фр., 6 французскихъ—4000 фр.

Если „Gil-Blas“ только не заплачено за рекламу, фактъ, дѣйствительно, замѣчательный.

*** Курьезный анонсъ выпустилъ въ свой бенефисъ В. Я. Леоновъ въ Оренбургѣ:

„Въ 1-й разъ въ Оренбургѣ Вечеръ новаго искуства двѣ пьесы въ одинъ спектакль

I. СТИЛИЗОВАННАЯ ПОСТАНОВКА

извѣстной комедіи Шекспира. Укрощеніе Строптивой.

II. ИЮБЕЯ.

*** На открывшейся въ Парижѣ выставкѣ оригинальныхъ рисунковъ костюмовъ, въ которыхъ наши артисты выступали на сценѣ „Большой оперы“, общее вниманіе обращаетъ на себя акварель, изображающая г-жу Кузнецову въ откровенномъ костюмѣ Таисъ, столь откровенномъ, что, по мнѣнію французскихъ художниковъ, нужно обладать очень красивымъ сложеніемъ, чтобы рискнуть показаться въ такомъ видѣ.

Газеты сообщаютъ, что г-жа Кузнецова отклонила предложеніе одной парижской фирмы выпустить „cartes postales“ съ ея изображеніемъ въ роли Таисъ.

Г-жа Кузнецова рѣшила сама эксплуатировать тотъ шумъ, который она надѣлала въ „Таисъ“ и хочетъ издать на свои средства открытки и портреты въ этой роли.

Безкорыстно быть „откровенной“ ради искусства—это одно, а показывать свою „откровенность“ въ витринахъ и окнахъ эстампныхъ магазиновъ—совсѣмъ другое дѣло. Это совершенно правильно сообразила г-жа Кузнецова.

*** Лечение препаратомъ Эрлиха „606“ уже использовано театрами: въ Одессѣ пьеса Бріе „Порченые“, трактующая вопросы сифилиса, называется на афишѣ „606“ („Порченые“).

*** Одинъ изъ довольно крупныхъ антрепренеровъ прислалъ въ контору журнала письмо съ просьбой выслать пьесу „Гулянуша“ Л. Андреева.

Повидимому, антрепренеръ этотъ получилъ полуклассическое образованіе.

обществъ, для членовъ сихъ послѣднихъ. Протестъ подписанъ почти всѣми нѣмецкими литераторами. Предполагается запросъ въ рейхстагъ. Трудно, дѣйствительно, понять, зачѣмъ понадобилась полиціи эта мѣра? Развѣ что: природа не терпитъ пустоты, а полиція—бездѣйствія...

— Въ области сыскной драматургіи парижскій театръ Шатлэ, кажется, побилъ рекорды. Зимній сезонъ начинается новой пьесой, сочиненной по заказу: „Арсенъ Люпенъ противъ Шерлока Холмса“. Нѣчто вродѣ международнаго матча...

— Извѣстный американскій антрепренеръ Фроманъ учредилъ въ Лондонѣ новый театръ подъ названіемъ „Театръ Репертуара“. Чтобы понять и оцѣнить это названіе, надо указать читателю, что въ Лондонскихъ театрахъ пьеса обычно не сходитъ съ афиши годъ (иногда и больше), а затѣмъ уходитъ „въ небытье“. По этому Лондонскіе театры и не имѣютъ репертуара, и названіе пьесы есть, въ сущности, названіе театра. Фроманъ заручился согласіемъ выдающихся англійскихъ драматурговъ, и сдѣлалъ попытку создать театръ съ перемѣнными пьесами и съ основнымъ репертуаромъ. Изъ поставленныхъ пьесъ наибольшій успѣхъ имѣла драма „Justice“ (Правосудіе) сог. Galsworthy. Драма эта представляетъ на сценѣ судъ и тюрьму, и написана съ большою силою.

— Въ лѣтней резиденціи Метерлинка Санъ-Вандриль будетъ на-дняхъ дано представленіе „Пелеаса и Мелисанды“, для „приглашенныхъ“, „съ благотворительною цѣлью“. Приглашенныхъ—счетомъ 25 человѣкъ, цѣна билета—200 франк. Недорого и очень мило, какъ говорятъ дамы, вернувшись изъ магазина.

— Въ вѣнскомъ Бургтеатрѣ пойдутъ двѣ новыя пьесы Шницлера „Молодой человѣкъ Медардусъ“ и „Далекая страна“. Первая пьеса тѣмъ любопытна, что въ ней имѣется 78 ролей..

— Въ Парижѣ много шума надѣлала семейная трагикомедія въ жизни Пьера Бертони, автора „Заза“. По доносу прислуги, жена Пьера Бертони обвиняется въ покушеніи на отравленіе невѣстки, жены ея сына Клода Бертони, также небезызвѣстной писательницы. Въ артистическихъ сферахъ, къ которымъ Бертони принадлежитъ уже тремя поколѣніями, скандалъ этотъ вызываетъ много разговоровъ.

— Берлинская „Биржевая Газета“, въ глубокомъ патристическомъ огорченіи, ставитъ вопросъ: „да полно, есть-ли еще у насъ нѣмецкій театръ“? Дѣло въ томъ, что репертуаръ весь заполненъ иностранными пьесами. Репертуаръ „Deutsches Theater“ въ предстоящемъ сезонѣ состоитъ изъ пьесъ „Самсонъ и Далила“, скандинавца Ланге, „Пляска мертвыхъ“ Стриндберга, „Перъ Гинтъ“ Ибсена, „Эдипъ“ Софокла, „Марія Магдалина“ Метерлинка, „Возвращеніе Хельмаса“ Верхарна, „Сокровище“ русско-еврейскаго автора Пинскаго, „Послѣдніе“ Горькаго. И въ другихъ де театрахъ такое же „гоненіе“ на нѣмцевъ. За эклектизмъ этотъ нѣмцы достойны, однако, похвалы, а не порицанія. Онъ доказываетъ, что „пивной“ патриотизмъ нѣмецкаго юнкерства отходитъ въ область преданій...

По провинціи.

Варшава. Вновь назначенный финансовый директоръ варшавскихъ правительственныхъ театровъ г. Метаксанъ во время пребыванія въ Римѣ, куда онъ ѣзидилъ для приглашенія гастролеровъ, обратился, по сообщенію газетъ, къ папѣ Пію Х съ просьбой благословить новое оперное предпріятіе; папа принялъ г. Метаксана на спеціальной аудіенціи и передалъ ему благословеніе для всего опернаго состава.

Вятка. Намъ пишутъ: „Въ лѣтнемъ театрѣ Прозорова закончились спектакли труппы С. З. Ковалевой 27-го іюля пьесой „Внѣ закона“ Стриндберга. Антреприза понесла убытокъ. Г-жа Ковалева съ труппой выѣхала въ г. Устюгъ. Начало зимняго сезона въ срединѣ октября. Городской театръ снятъ С. З. Ковалевой и Треплевыхъ. Х.“

Кавказскія Минер. Воды. Въ театральномъ мірѣ главная злоба дня, это—выходъ изъ антрепризы Пятигорска и Ессентуковъ г. Горина-Горайнова; теперь осталась одна г-жа Пронская-Шмитгофъ; но говорятъ, что и ея управленіе недовольно, и контрактъ съ нею будетъ нарушенъ.

Въ Кисловодскѣ у Валентинова большіе сборы дѣлаетъ Собиновъ.

Керчь. Намъ пишутъ: „Окончательно рѣшено, что весь зимній сезонъ пробудетъ въ Керчи труппа баронессы фонъ деръ-Лауницъ. Она обѣщаетъ одновременно и драму, и оперетту и фарсъ. („А почему бы и нѣтъ“, какъ говорится въ одномъ анекдотѣ). Съ 4-го августа въ лѣтнемъ театрѣ, „проѣздомъ въ Константинополь“, въ теченіи 20-ти дней будетъ подвизаться еврейско-нѣмецкая труппа подъ управленіемъ С. М. Краузе. Откровенно сказать, труппу ждетъ печальная участь.

Николаичъ“.

Кіевъ. Оба драм. театра—„Соловцовъ“ и А. Н. Кручинина—озабочены въ настоящее время составленіемъ репертуара. Мно-

За границей.

— Берлинскіе литературные и театральные круги взволнованы распоряженіемъ полиціи, требующей представленія въ цензуру пьесъ, идущихъ на сценахъ литературно-театральныхъ

гия пьесы, конечно изъ переводныхъ, будутъ поставлены и въ томъ и другомъ театрѣ. Напр., „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“ и др.

Нострома. Городской театръ на зиму снятъ г-жей Неволитой за 1500 р. (за вѣшалку). Начало сезона по условію контракта въ послѣднихъ числахъ сентября, но во всякомъ случаѣ не позже 1 окт. Въ настоящее время идетъ ремонтъ театра.

Курскъ. Намъ пишутъ: „Сообщаю подробности пожара, жертвою котораго стали лѣтній театръ городского сада, арендуемаго Купеческимъ собраніемъ.“

Пожаръ произошелъ въ ночь съ 26 на 27 іюля, во время спектакля. На сценѣ шло второе дѣйствіе оперетты „Чары весны“. Публики въ театрѣ было сравнительно немного, хотя былъ общедоступный спектакль.

Первой предупредила публику о начавшемся пожарѣ артистка г-жа Инсарова, своимъ крикомъ: „пожаръ!.. горимъ!..“ обратившая зрителей въ безпорядочное бѣгство.

Но звуки нашедшагося оркестра, заигравшаго какой-то маршъ, и спокойная рѣчь появившагося въ это время на сценѣ режиссера труппы г. Дубровскаго подѣйствовали на публику отрезвляюще и послѣдняя въ порядкѣ покинула загорѣвшійся театръ.

Не то было на сценѣ и въ уборныхъ, гдѣ артисты и артистки въ паникѣ побросали свое имущество и, кто въ чемъ былъ, повыскакивали въ окна и двери.

А черезъ полчаса театръ пылалъ, какъ костеръ: сухое дерево, наросшая при работахъ на протяженіи болѣе 30 лѣтъ масляная краска, мебель, декорации,—все это дало прекрасную пищу огню.

О причинѣ пожара до сихъ поръ ходятъ въ городѣ самыя разнорѣчивыя толки; говорятъ, между прочимъ, и о возможности поджога. Въ дѣйствительности же засвидѣтельствована крайняя халатность и небрежность.

Театръ застрахованъ городомъ въ 15½ тысячъ, имущество же Купеческаго собранія—въ 27,000 руб.

Въ огнѣ погибло, между прочимъ, на крупную сумму костюмовъ, принадлежавшихъ московской фирмѣ Талдыкина.

Въ пользу пострадавшихъ матеріально артистовъ въ городскомъ зимнемъ театрѣ были даны два (30 іюля и 1 августа) опереточныхъ спектаклей, рассчитанныхъ на сочувствіе публики къ „погорѣльцамъ“. Но несмотря на благоприятную (холодную) погоду и старанія многихъ членовъ Купеческаго собранія по распространенію билетовъ, валовой сборъ отъ спектаклей не превысилъ 650 руб., изъ которыхъ minimum 150 руб. составили расходы по устройству спектаклей.

Купеческимъ собраніемъ открыта, между прочимъ, подписка въ пользу труппы. Но, какъ я слышалъ, послѣдняя намѣрена отказаться отъ этой подачи, тѣмъ болѣе, что положеніе труппы далеко не безвыходное.

Лубны. Намъ пишутъ: „Труппа Союза сценич. дѣятелей подъ режиссерствомъ Н. Н. Пономарева, за сезонъ съ 1 мая по 1 августа, взяла 4761 р. по 124 р. на кругъ. Первая половина мая была холодная. Іюль дождливъ. На Троицу и Петровъ день спектакли не разрѣшилъ исправникъ.—Все это надо учесть.“

Одесса. 31 іюля въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ (б. Грандъ-Отель) открыла спектакли труппа З. И. Черновской и М. И. Чернова. Открыли „Пріютомъ Магдалины“. Ближайшая постановка „Тайфунъ“ („Ураганъ“) въ переводѣ Троцкого.

Пенза. Погорѣвшая въ Курскѣ опереточная труппа г. Левицкаго прибыла сюда и 27 іюля открыла сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ на Выставкѣ. Первые спектакли дали очень хорошіе сборы.

Псковъ. Съ 8 августа въ лѣтн. театрѣ дирекціи г. Орлова начнутся гастрольи М. Г. Діевскаго. Первая гастроль—„Честь“.

Ромны. Намъ телеграфируютъ: „Не смотря на хорошія дѣла, антрепренеръ Скальскій скрылся, не заплативъ жалованья труппѣ и служащимъ. Труппа перешла на товарищество. Труппа“.

Царицынъ н/В. Намъ пишутъ: „27 іюля въ 5 часовъ пополудни жена управляющаго труппой саратовск. общедост. театра И. В. Волкова—М. А. Инсарова-Вольфъ, взявъ изъ кармана мужа револьверъ, нечаянно произвела въ себя выстрѣлъ. Пуля прошла навывлетъ черезъ лѣвое плечо. Вызванный на квартиру врачъ нашелъ жизнь раненой внѣ опасности.“

— Режиссеръ мѣстной труппы А. А. Ивановъ окончилъ на зимній сезонъ къ Эстеррейху въ Оренбургъ, куда и выѣдетъ 20 августа.

Черниговъ. Намъ пишутъ: „Пріѣхавшая на 15 спектаклей рус. украинская драм. опереточная труппа подъ управлен. Бродерова, игравшая въ Константиновскомъ паркѣ (Валь) въ театрѣ при собраніи гг. чиновниковъ, пробыла здѣсь съ 25 іюня по 1-ое Августа, взявши за 37 спектаклей 7400 рублей. При хорошемъ ансамблѣ, хоръ выдѣлялся своимъ исполненіемъ г-жи: Кочубей-Дзбановская и Чарина, и гг. Недоля и Шостацкий.“

1-го августа въ томъ же театрѣ данъ былъ оперный спектакль, шли сцены изъ „Фауста“ и „Жидовки“, исполненныя оперными артистами г-жей Петровской и г. Жуковымъ и Яценко.

3-го августа заканчиваются оперные спектакли, и Черниговъ остается на августъ безъ спектаклей, хотя имѣется два театра“.

Феодосія. Намъ пишутъ: Въ театрѣ С. Савускана съ 22-го по 27-е августа состоялись спектакли товарищества оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова. Товарищество встрѣчено здѣсь весьма сочувственно, и сборы были небывалые (для Феодосіи), достигнувъ 560 р. на кругъ. Поставлено было 5 спектаклей: „Садко“, „Князь Игорь“, „Травиата“, „Демонъ“ (днемъ по уменьшеннымъ цѣнамъ), „Евгеній Онѣгинъ“ и „Мефистофель“ Бойто. Отсюда товарищество ѣдетъ въ Екатеринодаръ, гдѣ пробудетъ до 1 сентября. В. Д. Гейманг.

Пробихціалъная лѣтопись.

СИМФЕРОПОЛЬ. Для свѣдѣнія труппъ, имѣющихъ намѣреніе заглянуть въ Евпаторійскій Городской театръ могу сообщить слѣдующее.

Т-во русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Каралли-Торцова, пожелавъ дать 2 спектакля въ Евпаторіи, снеслось по телеграфу съ евпаторійской городской управой и, получивъ отвѣтъ, заключающій въ себѣ условія сдачи театра, по которому городъ беретъ на себя помещеніе, освѣщеніе и афиши, удерживая съ т-ва 20% валового сбора, приняло эти условія.

Каково же было удивленіе т-ва, когда при разсчетѣ, управа, помимо 20%, удержала въ свою пользу еще сборъ за „храненіе платья“, считая по 50 к. съ ложи, съ мѣста въ партерѣ—15 к., съ мѣста въ верхнихъ ярусахъ—10 к. и съ галереи—5 к. „Храненіе платья“ за два вечера составило сумму, достигающую 100 руб.

Не получивъ отъ евпаторійской городской управы предупрежденія о имѣющейся въ театрѣ вѣшалкѣ, т-во, ссылаясь на телеграмму управы, гдѣ о вѣшалочномъ сборѣ ничего не упоминается, ина имѣющійся министерскій циркуляръ, желаетъ получить съ евпаторійской управы хоть половину этой суммы, о чемъ и подало соотвѣтствующее заявленіе управѣ. Рѣшеніе управы пока не извѣстно.

Дѣла т-ва отличны. За первую половину мѣсяца товариществомъ сдѣлано по 33½ коп. на марку.

Два спектакля въ Евпаторіи дали валового около 800 руб. Изъ пьесъ прошли: 8) „Камо грядеши“, 9) „Дѣти XX в.“, 10) „Царица Тамара“, 11) „Звѣзда нравственности“, 12) „Часть расплаты“ Табеникаго, артиста т-ва, и „Княгиня Капучице“, 13) „Духъ земли“ Ведекинда и 14) „Измаилъ“ (благотв. спект.). 22 и 29 іюля состоялись въ лѣтнемъ театрѣ бенефисы солистовъ оркестра Позена, гг. Виткина (скрипка) и Шульмана (віолончель) при участіи мѣстныхъ любителей.

Викторъ С...

БАЛАКЛАВА. Въ городскомъ театрѣ съ 10 іюня играетъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Неждановой. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Вѣдьма“, „Дѣти XX вѣка“, „Анфиса“, „Сатана“, „Бурлаковъ оселъ“, „Клубъ холостяковъ“, „На станціи забытой“ (послѣдніе два спектакля съ участіемъ артиста Покровскаго), „Мирра Эфросъ“, „Чортъ“, „Обыватели“, „Дни нашей жизни“, „Цыганка Занда“ (бенефисъ А. А. Неждановой), „Женскій парламентъ“.

Труппа для Балаклавы очень сильная. Спектакли идутъ съ хорошимъ ансамблемъ.

Къ сожалѣнію плохой сѣздъ вообще въ Крыму коснулся и Балаклавы, и матеріальныя дѣла товарищества далеко не блестящи.

ЦАРИЦЫНЪ н/В. Прошли бенефисы Л. В. Троицкой („Женщина изъ мрака“), О. Г. Ольгиной („Флорія Тоска“) и А. П. Горина („Передъ зарей“).

Ставили у насъ и „Большого человѣка“, на постановку котораго пришлось просить разрѣшенія властей. Художественный успѣхъ средній, матеріальный — переполненный заль. Главныя роли находились въ рукахъ: г. Горина (Ишимовъ), г-жи Ольгиной (Ира Николаевна), хорошо справившихся со своей задачей.

Два раза ставился „Шантеклеръ“. Наиболѣе удачныя роли: (Фазанка)—г-жа Ольгина, (Дроздъ)—г. Петипа, (Пѣтухъ)—г. Горинъ, поддерживали ансамбль и остальные исполнители.

Поправились значительно и матеріальныя дѣла труппы. Большинство пьесъ проходитъ при хорошихъ сборахъ. Режиссерская часть находится въ опытныхъ рукахъ А. А. Иванова. Декорации красивы и разнообразны.

Сообщаю репертуаръ пьесъ за истекшій мѣсяцъ (съ 27 іюня по 26 іюля включительно): 27 іюня — „Темный боръ“, 29 — „Вторая молодость“ (утр.), „Мирра Эфросъ“ (веч.), 30 — „Ивановъ“, 1 іюля — „На станціи Забытой“, 2 — „Дни нашей жизни“, 3 — „Мирра Эфросъ“ (2-й разъ), 4 — „Ванька ключникъ“ (утр.), „Вандиты Нью-Йорка“ (веч.), 5 — „Неизвѣстная“, 6 — „Любовь и

смерть", 7—„Идиотъ", 8—„Анфиса", 9—„Бѣлые вороны", 10—„Гибель Надежды", 11—„На днѣ" (утр.), „Князь Серебряный" (веч.), 12—„Анна Каренина", 13—„Генрихъ Наваррскій", 14—„Послѣдняя неволя", 15—„Звѣзда нравственности", 16—„Женщина изъ мрака", 17—„Казнь", 18—„Князь Серебряный" (утр.), „Генрихъ Наваррскій" (веч.), 19—„Любовь и смерть" (2-й разъ), 20—„Большой человекъ", 21—„Анфиса" (2-й разъ), 22—„Шантеклеръ", отмененъ по случаю неисправности электрической машины, 23—„Передъ зарей", 24—„Шантеклеръ" (переполненный залъ), 25—„Петербургскія трушобы" (утр.), „Княжна Тараканова" (веч.), 26—„Шантеклеръ" (2-й разъ).

Не смотря на слабую дѣла въ началѣ сезона, валового сбора взято—6200 рублей, чистаго осталось—1700 рублей, кромѣ того заплачено саратовскаго долгу 1500 руб.

Павелъ Гильдебрандъ.

Р. С. Прошу исправить опечатку въ прошлой корресп.: сезонъ продолжится не до 1 октября, а до 1 сентября.

КРЕМЕНЧУГЪ. Истекающій лѣтній сезонъ прошелъ на диво безсодержательно.

Въ теченіе лѣта побывалъ у насъ М. В. Дальскій, давшій три спектакля. М. В. окружалъ невозможный антуражъ, въ силу чего гастроль не могли имѣть художественнаго успѣха. Сборы были приличные.

Единственная гастроль петербургскаго „Кривого Зеркала" въ народной аудиторіи привлекла полный сборъ и прошла съ художественнымъ успѣхомъ.

Въ послѣднее время начались спектакли въ зимнемъ театрѣ нѣмецкой опереточной труппы подъ управленіемъ гг. Адлера и Дажатерева. Составъ труппы слабый, но сборы она дѣлала хорошіе. Совершенно неожиданно, распоряженіемъ мѣстной администраціи, спектакли этой труппы приостановлены. Актеры остались въ безпомощномъ положеніи. Ходатайствуютъ передъ губернской властью о разрѣшеніи возобновить спектакли.

На предстоящій зимній сезонъ народная аудиторія и зимній театръ заарендованы николаевскимъ антрепренеромъ г. Олькеницкимъ. Послѣдній пріѣзжалъ на-дняхъ и приступилъ къ ремонтнымъ работамъ по улучшенію зимняго театра. Пристраивается новое обширное фойѣ. Предполагается переустройство зрительнаго зала, сцены и др. Г. Олькеницкимъ сформирована драм. труппа, во главѣ которой будетъ стоять въ качествѣ режиссера А. К. Лошивскій. Въ народной аудиторіи будутъ ставиться общедоступные народные спектакли и для учащихся.

Городской садъ въ этомъ году попалъ въ руки артели официантовъ и превратился въ шантанъ низшаго пошиба. На открытой сценѣ подвизаются фокусники, жонглеры и т. п. Въ закрытой ротондѣ выступаютъ исключительно жалкія ничтожества кафе-шантаннаго жанра. Дѣла были такія плачевныя вначалѣ сезона, что предсказывали полный крахъ. Додумались пригласить „чемпіонатъ французской борьбы", и онъ выручилъ, привлекая нѣсколько хорошихъ сборовъ.

Есть еще у насъ городской скверикъ, предприимчивый бунтчикъ котораго умудрился устроить у себя нѣчто вроде шантана (музыкальная дамская капелла) и преуспѣваетъ.

Изъ всѣхъ бископовъ въ городѣ уцѣлѣлъ одинъ „Звѣзда", который тоже не можетъ похвастать особыми успѣхами. Тѣмъ не менѣе, къ зимѣ открываются еще два бископа.

Зимній сезонъ у насъ открывается въ концѣ сентября.

П. Дейманъ.

ПЕНЗА. Антрепренеръ лѣтняго театра на выставкѣ С. Бѣльскій оказался фиктивнымъ, благодаря чему артисты его труппы не доработали 20 дней и за нихъ не получили отъ Н. М. Пушкиной, которая по 9 юлю рассчиталась со всѣми артистами полнымъ рублемъ и понесла значительные убытки.

Съ 10 юлю Н. М. Пушкина сама уже сформировала небольшую труппу и спектакли по прежнему идутъ ежедневно подъ ея антрепренерствомъ. Бенефисъ г-жи Пушкиной далъ сбору болѣе 500 р. съ массою цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній.

Неизвѣстно, для чего г-жѣ Пушкиной понадобилось имѣть подставное лицо-антрепренера, когда съ самаго начала сезона жалованье артистамъ и самому г. Бѣльскому уплачивалось ею.

Все лѣтнее дѣло на выставкѣ съ начала сезона и по конецъ было сплошнымъ недоразумѣніемъ, начиная отъ постепеннаго бѣгства изъ труппы артистовъ и кончая позорными спектаклями съ 3-хъ рублевымъ сборомъ. Тѣмъ не менѣе вначалѣ спектакли шли удачно и съ ансамблемъ и если бы не уходъ артистовъ изъ этого дѣла или замѣна убѣжавшихъ новыми, сборы могли бы быть и дирекція не понесла бы убытковъ и не пришлось вмѣшиваться полиціимейстеру, благодаря которому сезонъ дотянули до 9 юлю. Въ труппѣ были способные и талантливые артисты г-жи Славская, Сергѣева, Агатовъ и Лидина, гг. Маккавейскій, Кругляковъ, Бабиновъ и Коварскій.

Въ драматическомъ кружкѣ народнаго театра труппа въ этомъ году слабая, за очень немногими исключеніями въ лицѣ г-жъ Матрозовой, Борской, Ивановой, Мондшейнъ и гг. Лидина, Нарокова, Ланко-Петровскаго и Соснича.

Почтенный артистъ М. С. Нароковъ долго проболѣлъ и вновь выступилъ съ мѣсяцъ тому назадъ.

Режиссерская часть слаба. Спектакли обставляются во всѣхъ отношеніяхъ плохо. Почти каждый спектакль оканчивается далеко позже часу ночи, а артисты на сценѣ говорятъ такъ, что въ 4—5 ряду креселъ ничего не слышно.

Матеріальныя дѣла не оставляютъ желать лучшаго.

По 3 августа прошли новыя пьесы: „Мирра Эфросъ", „На станціи Забытой", „Живые и мертвые", „Тайфунъ", „Дѣва неразумная", „Звѣзда нравственности", „Генрихъ Наваррскій".

Съ 27 юлю антрепренеръ-директоръ сада и театра выставки Н. М. Пушкина пригласила оперетту А. А. Левицкаго, которая дѣлаетъ около 300 руб. на кругъ. Режиссируетъ г. Болдыревъ. Ансамбль приличный, выдѣляются г-жа Вышинская, гг. Пиннеръ и Азровъ.

А. И. Чайкинъ.

ПРОСКУРОВЪ. 20 и 21 юлю въ театрѣ Шульмана драматической труппой М. А. Фебера дано было 2 спектакля—„Комедія брака" С. Юшкевича и „Шантеклеръ" Э. Ростана въ переводѣ Щепкиной-Куперникъ. Первый спектакль („Комедія брака") разыгранъ былъ съ удовлетворительнымъ ансамблемъ. Весьма недурны были: г-жа Силина-Тонская (Оля Гольдманъ), г. Феберъ (Сема Гольдманъ) и г. Самаринъ (Янкелевичъ).

Зато второй спектакль („Шантеклеръ") носилъ характеръ насмѣшки надъ довѣрчивой публикой. Въ афишахъ печаталось, что „собственные костюмы и бутафорія по рисункамъ парижскаго театра (?) Mis en scénes с.-петербургскихъ театровъ". На сценѣ ворочались какія-то пугала.

Феберъ намѣревался дать здѣсь еще 2 спектакля и повторить „Шантеклера", но потомъ раздумалъ...

И хорошо сдѣлалъ!..

Маркъ Штернъ.

ВОЗНЕСЕНСКЪ (Херс. губ.). Послѣ почти двухъ-лѣтняго пустованія театръ нашъ все чаще и чаще, съ самаго новаго года, сгнали посѣщать разныя драматическія, по преимуществу гастрольныя труппы и товарищества.

Сначала открыла его „гастрольная" труппа Фебера. Ставили: „Анатѣму", „Анфису", „Дни нашей жизни", „Синюю птицу" и „Дѣти XX вѣка". Необычайность матеріальныхъ успѣховъ побудила его заглянуть къ намъ во второй разъ. Но сборы были уже посредственны.

Тотчасъ же послѣ него появлялись г. Олькеницкій и, въ качествѣ уполномоченнаго драматической труппы Никулина, привозить сюда то В. М. Петипа, то Никулина, то Юренева, то Людвигова и Стопорину. Художественный успѣхъ ихъ былъ великъ, матеріальному же сильно помѣшала дождливая погода, стоявшая въ теченіе цѣлаго марта. Наибольшій успѣхъ и художественный и матеріальный выпалъ на долю гастролей гг. Людвигова и Петипа.

Къ драматической труппѣ Скуратова, пріѣхавшей потомъ, публика отнеслась уже болѣе чѣмъ сдержанно, не смотря на то, что въ афишахъ значились имена Велизарій (моск. т.), Скуратова (моск. т.), Кашириной (тифл. т.). Слабый составъ труппы, особенно ея мужского персонала, халатное, почти презрительное отношеніе актеровъ къ своей дѣятельности и публикѣ произвели невыгодное впечатлѣніе. Нѣкоторымъ успѣхомъ пользовались г. Скуратовъ и г-жи Каширина и Иванова.

Въ результатѣ труппа не имѣла чѣмъ выхвѣть, антреприза потерпѣла большіе убытки. Но за то поправилъ свои дѣла мѣстный иллюзіонъ Котлова.

Публика къ театру охладѣла, да и обывательскіе карманы поистощились. Пріѣхавшія послѣ Скуратова отдѣленіе малороссійской труппы товарищества „Просвѣта" и еврейская труппа подъ управленіемъ Сабсаи успѣха никакого не имѣли.

Теперь у насъ гастролируютъ американцы престижитаторы Зенонъ и Нелли Сименсъ. Публика поражена ихъ виртуозностью. Въ городѣ только и толку что о нихъ.

Въ 20-хъ числахъ ожидается Феберъ, съ труппой, составъ которой улучшенъ.

Предполагается спектакль любителей.

Саша Стыловъ.

Почтовый ящикъ.

Смоленскъ. А. Т. Редакція считаетъ для себя неудобнымъ вмѣшиваться въ редакц. пріемы другого изданія. Думаемъ, что если-бы вы непосредственно обратились въ „поставившую Васъ въ неловкое положеніе" редакцію, то отказа въ помѣщеніи разясненія Вы, вѣроятно, не получили бы.

Г-жѣ Неволиной, гг. Цвѣткову, Соколову и др.: Л. Н. Андреевъ не разрѣшаетъ постановки „Caudeamus" ранѣе 1-го сентября. Къ этому времени и будутъ разосланы конторой журнала цензурованные экземпляры пьесы.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПОЧТАМТА.

Въ устраненіе неудобствъ, испытываемыхъ иногда отправителями заказной корреспонденціи въ случаяхъ необходимости сдать таковую на почту въ часы, когда почтовыхъ операций не производится, — С.-Петербургскимъ Почтамтомъ открытъ, съ 1 сего Августа, приемъ *мѣстныхъ* (городскихъ) заказныхъ отправленій и продажа почтовыхъ и гербовыхъ марокъ, ежедневно до 12 час. ночи. Операции эти въ часы, когда главный

заль Почтамта бываетъ закрытъ, т. е. съ 7 час. вечера по буднямъ и съ 11 час. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, производятся въ помѣщеніи абонентныхъ ящиковъ Почтамта (входъ съ Ново-Исаакиевской улицы, рядомъ съ воротами).

Заказныя отправленія, принятые по буднямъ послѣ 7 час. вечера и по праздникамъ послѣ 2 часовъ дня, — доставляются по назначенію на слѣдующій день съ первой разноской, т. е. отъ 8 до 9½ часовъ утра.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розовые или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская, ул. № 1—3.

Торговое товарищество „ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ“.

Техническій Отдѣлъ.

С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23. Тел. 405-02 и 407-89.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей, пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (каско) пароходовъ и судовъ.

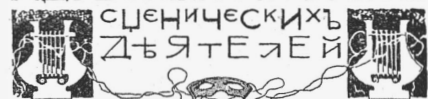
Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ



ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА
КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и приятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижеупомянутыхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія, нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Косметическій спермацетовый личный утиральникъ“, Березовый кремъ и Глицериновое мыло на березовомъ сокѣ по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва, Кунцево, соб. д.

АРБЕНИНЪ, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Ямская 5. кв. 23.

ДУМСКІЙ, Василій Семеновичъ, (резонеръ характ., бытов. любовн.) г. Харьковъ. 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.

ЕРМАКОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.

ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринославъ, до востребованія.

РАЗСУДОВЪ М. И. Астрахань, театр „Аркадія“, труппа С. А. Соколова.

САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Разночинная, 1, кв. 14.

СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17, кв. 16.

ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.

ШАБЕЛЬСКІЙ, А. В. Спб., Введенская, 19, кв. 55.

Адресный Листокъ
СМЕЛИОТЕКА
А. С. ПУМАЧЕВСКАГО

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

С.-Петербургъ. Невскій, 23. Телегр. адресъ: «Нинаис». Телеф. 136-12.

Покорнѣйше проситъ оперныхъ, опереточныхъ и балетныхъ артистовъ и артистокъ сообщить по вышеуказанному адресу свои условія для Россіи и Заграницы и время, на которое могли бы принять ангажементы.

Завѣдующій бюро: И. П. Артемьевъ.

Александръ Ратовъ

20—5

(„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Разрѣш. бозусл.: „Пр. В.“ № 142. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Ѳ. Разсохина и др.

Новая пьеса изъ романа Арцыбашева.

„САНИНЪ“

передѣл. С. Трефиловъ подъ названіемъ „КАКЪ ЖИТЬ“.

Цензур. экзем. высылаютъ театральныя библиотеки, п. 3 р. и С. Трефиловъ (Спб. Крестовскій островъ, Ольгина ул. 5).

* ОНЪ ЛЮБИЛИ *
* драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ *
* Евг. Гергена (реперт. пров. театровъ), *
* ц. 1 р. Пр. В. № 56 с. г. *

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, ул. Апраксина пер. и Садовой, № 44. Требованія скоро выполняются.



**МЫЛО ИЗЪ
МОЛОКА ЛИЛИ
„КОНЕКЪ“**
 Бермана и Ко. въ Радзевиль-Дрезденъ.
 придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистоту, блугу, мягку, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп.
 за кусокъ можно получить въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
 Контора химическихъ препаратовъ
 С.-Петербургъ, М. Коношенина, 10.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ Музыкально-Драматическіе и Оперные Курсы ЗАСЛАВСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ул. Гоголя, № 20.

Телефоны 275-30, 296-70, 323-19.

ПРИ КУРСАХЪ ВНОВЬ ОТКРЫВАЮТСЯ:

1) Специальные классы хореографическаго искусства въ особо приспособленномъ помѣщеніи подъ руководствомъ артистовъ Имп. Театр. Энрико ЧЕКЕТТИ и В. И. ПРѢСНЯКОВА (классы: классич. балетныхъ танцевъ,—характерныхъ танцевъ,—мимика и пластика, жанръ новыхъ танцевъ и др.).

2) ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ ДЛЯ МОЛОДЫХЪ АРТИСТОВЪ, подъ режис. С. М. Ратова (вторыя роли будутъ исполняться учащимися драматическаго отдѣла).

3) Специальный классъ ОПЕРНАГО ХОРА при оперномъ театрѣ для молод. артист. ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ для молодыхъ АРТИСТОВЪ подъ руководствомъ проф. конс. и главнаго режис. Имп. Опер. О. О. ПАЛЕЧЕКА, режис. Г. Я. Заславскій.

Главнымъ завѣдующимъ и преподавателемъ драматическаго искусства состоитъ по прежнему Евтихій Павловичъ КАРПОВЪ.

Для музыкальнаго отдѣла вновь приглашены: Евгений ГОЛИДЭЙ (форт.), проф. конс. А. А. КОЛАКОВСКІЙ (скрипка), заслуж. арт. Имп. т. А. Г. ЯКОВЛЕВЪ.

Директоръ курсовъ Г. Я. Заславскій.

РОЯЛИ ПИАНИНО



К. М. Шредеръ



С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

САРАТОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1-го мая 1911 года для постановки

оперныхъ или драматическихъ представлений въ теченіе зимняго сезона.

Желающихъ снять таковой просятъ обращаться въ Саратовскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской Управѣ).

Допускается и полусезонное ЧЕРЕДОВАНИЕ драматической и оперной труппы.

Подробныя условія сдачи можно получить изъ Городского Театрального Комитета. Срокъ на подачу заявленій не позже 1-го декабря 1910 года.

Екатеринбургъ.

Циркъ-театръ новый, бревенчатый; съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ на 1300 зрителей, для концертовъ до 2000 зрителей, **сдается** для разнаго рода зрѣлищъ. Адресовать: Екатеринбургъ, Циркъ. 4—2

г. ТРОИЦКЪ

Оренбургской губ.

Въ клубѣ съ электрическимъ освѣщеніемъ на сезонъ: **СДАЕТСЯ СЦЕНА** съ октября по Великій постъ. Предложенія адресовать въ Совѣтъ Старшинъ. 3—1

г. ЧЕРКАССЫ.

Единственный въ городѣ театръ и садъ М. В. Зисина и М. Н. Лурье

СДАЕТСЯ съ 1 Августа 1910 г. спектакльно, мѣсячно и на 0/00 всѣмъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для друг. увесел. соб. электрическая станція, желательнo имѣть оперетку или Еврейско-нѣмецкую. Адресъ для телеграммъ: Черкассы врачу Лурье.

Полтавскій городской театръ **СВОБОДЕНЪ** съ 16 Ноября до Рождества.

Желательна опера или оперетта или концертанты. Адресъ: конт. театра В. М. Викторову-Пархомовичу. 3—2

г. ТАШКЕНТЪ

(Средняя Азія).

Лучшій въ краѣ Обществ. театръ Собранія **сдается** подъ оперу, оперетку, фарсъ, а также гастролерамъ и концертантамъ. Болѣе 600 мѣстъ, кромѣ входныхъ, электрическое освѣщеніе. Большой комплектъ декораций.

СВОБОДЕНЪ съ 1-го СЕНТЯБРЯ. Условія умеренныя, можно на 1/2%. Обращаться: Ташкентъ, Распорядителю Обществ. Собр. Михаилу Михайловичу Кальмансону.

г. БАКУ

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Гаджи-Зейналъ-Абдинъ Тагіева на 1400 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ:

постъ, паса и май.

Всѣ новыя, декораціи.

Прекрасная акустика.

За всѣми предложеніями и справками прошу обращаться: Баку, театръ Тагіева, арендатору Мамедъ-Багиру Тагіеву.

НУЖНЫ

въ большое интересное дѣло **АРТИСТКИ и АРТИСТЫ** исключительно только молодымъ. Подробныя свѣдѣнія можетъ дать уполномоченный дирекціи С. Н. Долининъ. Кисловодскъ, Михайловская, д. Окуловича (на отвѣтъ прилагайте марку). 1—1

По порученію

г. Предсѣдателя Театрального Комитета Гельсингфорскаго театра И. А. Зильбергъ, распорядитель художественной частью этого театра Сергій Александровичъ Трефиловъ (адресъ: Сиб. Крестовскій островъ, Ольгина ул. 5)

составляетъ труппу

для упомянутаго театра на зимній сезонъ. Приглашаются драматическіе артисты на всѣ амплуа.

г. Симферополь.

Завѣдующій городскимъ садомъ и лѣтнимъ театромъ

И. З. ШТЕЙНБОКЪ

беретъ на себя трудъ по устройству концертовъ и гастрольныхъ спектаклей въ театрахъ и клубахъ во всѣхъ городахъ Крыма.

Адресъ: Симферополь, Городская Управа, И. З. Штейнбоку. Для телеграммъ: Симферополь, Штейнбоку. 4—3

Бывшій администраторъ Черновъ Левъ Ильичъ Львовъ еврей

ИЩЕТЪ МѢСТО АДМИНИСТРАТОРА

поѣздкахъ или въ большомъ театральномъ дѣлѣ. Адресъ: до 20 августа Одесса, Пассаждъ.

ХАРБИНЬ-ПРИСТАНЬ.

Комитетъ Старшинъ Коммерческаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія, что **сдается въ аренду театральное помещеніе Собранія подъ спектакли и концерты.** За справками обращаться въ контору Собранія.